

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 1 / 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченко А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

1-ый Заместитель главного редактора:

Шугрина Е.С., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

СТАТЬЯ НОМЕРА

Винокурова Н.С. К вопросу о разработке «идеальной модели»
вуза, обеспечивающей реализацию образовательной
и социокультурной стратегий мегаполиса
(крупного города или региона)..... 3

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Гармаев Ю.П. Инновационные подходы
к преподаванию криминалистики 9

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Горбунова О.Н., Арзуманова Л.Л.
Научная школа финансового права: преемственность поколений 13
Серафимович А.Е. Образовательная миграция
и обучение иностранных студентов:
современное состояние, тенденции развития 19

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Уголовно-правовое обеспечение
информационной безопасности в России 24

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Павленко К.А. Проблемы исследования доказательств
в административном судопроизводстве 31

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Вилова М.Г. Конституционная ценность принципа справедливости
как объекта права на справедливое судебное разбирательство 35

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гаврилова И.А., Жабина Д.И. Троянская программа
как вид киберпреступлений 40

РЕЦЕНЗИИ

Шугрина Е.С. Как развивается демократия на муниципальном
уровне (несколько слов о книге: Васильев В.И., Постников А.Е.,
Помазанский А.Е. Развитие демократических принципов и институтов
на муниципальном уровне: правовые основы : монография.
М. : НОРМА, 2017. 288 с.) 44

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей 47

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 20.12.2017.
Номер вышел в свет 25.01.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 1 / 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. ФС77-29362 23.08.2007

The magazine is published in cooperation with Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazhev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

First Editor in Chief:

Shugrina E.S., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

ARTICLE OF THE ISSUE

Vinokurova N.S. On the Development of an 'Ideal Model'
of a Higher Educational Institution Providing for the Implementation
of Educational and Sociocultural Strategies of a Megapolis
(a Large City or Region) 3

ISSUES OF ACADEMIC AND TEACHING STAFF TRAINING

Garmaev Yu.P. Innovative Approaches
to Teaching of Criminalistics 9

EDUCATIONAL POLICY

Gorbunova O.N., Arzumanova L.L. Scientific School
of Financial Law: Continuity of Generations 13
Serafimovich A.E. Educational Migration and Teaching of Foreign
Students: the Modern State, Development Tendencies 19

DISCUSSION ANTI-CRIME TRIBUNE

Gladkikh V.I., Sukharensko A.N.
Criminal Law Coverage of Information Security in Russia 24

DISCUSSION CIVIL LAW TRIBUNE

Pavlenko K.A. Issues of Examination of Evidence
in Administrative Proceedings 31

DISCUSSION STATE LAW TRIBUNE

Vilova M.G. Constitutional Value of the Principle of Justice
as an Object of the Right to Fair Trial 35

DISCUSSION LEGAL RESEARCH TRIBUNE

Gavrilova I.A., Zhabina D.I. Trojan Horse Software
as a Cybercrime Type 40

REVIEWS

Shugrina E.S. How democracy develops at the municipal level
(a few words about the book: Vasil'ev V. I., Postnikov A. E.,
Pomazansky A. E. Development of democratic principles
and institutions at the municipal level: legal basis.
Monograph. M.: Norma, 2017. 288 p.) 44

Memo to the authors of the Legal Education
and Science journal on scientific article formatting 47

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Rospechat' – 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Signed for printing 20.12.2017.

Issue was published 25.01.2018.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-1-3-8

К вопросу о разработке «идеальной модели» вуза, обеспечивающей реализацию образовательной и социокультурной стратегий мегаполиса (крупного города или региона)*

Винокурова Н.С.**

Цель. Определиться с понятием «идеальная модель вуза», под которой, как представляется, следует понимать наиболее оптимальную, обобщенную модель образовательной организации высшего образования, востребованную современным обществом, слаженно функционирующую в нынешних социально-экономических условиях, способную осуществлять подготовку необходимых для государства и общества специалистов высшей квалификации различного профиля. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, одной из первоочередных мер, направленных на кардинальное улучшение образовательной и научной деятельности, и особенно в части инновационного развития, является объективная, независимая оценка полученных результатов исследования. Во-вторых, в последнее время стало модным ориентироваться на различные зарубежные рейтинги. Однако, как показывает практика, данные подобных рейтингов отличаются субъективностью, в них нередко просматриваются политическая пристрастность, корпоративная зависимость и т. д. Таким образом, актуальной для России является разработка национальной рейтинговой системы оценок в сфере образовательной и научной деятельности. В-третьих, важной ключевой проблемой построения модели «идеального» вуза является сопровождение выпускника вуза от завершения им образовательного процесса в стенах вуза до адаптации его в качестве специалиста на соответствующем рабочем месте согласно полученной квалификации. **Научная и практическая значимость.** В статье определены современные подходы к проблеме разработки модели «идеального вуза», функционирующего в условиях современного мегаполиса (крупного города, региона). Отмечаются как позитивные, так и негативные социальные, экономические, культурологические и иные факторы и процессы, способные влиять на формирование научных подходов к конструированию модели «идеального вуза». Даются рекомендации по разработке на государственном уровне национальной рейтинговой системы оценок в сфере образовательной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: модель «идеального вуза», критерии «идеального вуза», потребности рынка труда, интеллектуальный потенциал вуза, негативные и позитивные факторы в образовании, оценка качества образования, трудоустройство выпускников вуза.

On the Development of an 'Ideal Model' of a Higher Educational Institution Providing for the Implementation of Educational and Sociocultural Strategies of a Megapolis (a Large City or Region)***

Vinokurova N.S.****

Purpose: To decide on the concept "ideal model of higher education institution" under which as it is represented, it is necessary to understand the most optimum, generalized model of the educational organization of the higher education demanded by modern society which is harmoniously functioning in present social and economic conditions capable to carry out preparation necessary for the state and society of experts of the top skills of various profile. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Results.** First, one of the prime measures directed to cardinal improvement of educational and scientific activity, and especially regarding innovative development is objective, independent assessment of the received results of a research. Secondly, recently became fashionable to be guided by various foreign ratings. However as practice shows, data of similar ratings differ in subjectivity, in them the political partiality, corporate dependence, etc. Thus, development of national rating system of estimates in the sphere of educational and scientific activity is relevant for Russia. Thirdly, an important, key problem of creation of model of "ideal" higher education institution is escort of the university graduate from completion of educational process by it in higher education institution before its adaptation as the expert in the corresponding workplace according to the received qualification. **Scientific and practical significance.** In article modern approaches to a problem of development of model of the "ideal higher education institution" functioning in the conditions of the modern megalopolis (the large city, the region) are defined. Both the positive, and nega-

* Статья рекомендована лабораторией образовательного права ГАО ВО МГПУ.

** **ВИНОКУРОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА**, главный специалист отдела защиты социальных прав аппарата «Уполномоченный по правам человека в Московской области», кандидат юридических наук, vinokurova.natal@yandex.ru

*** The article has been recommended by the education law laboratory of the MCU.

**** **VINOKUROVA NATALIA S.**, Chief Specialist of the Department of Social Rights Protection of the Staff of the Commissioner for Human Rights of the Moscow Region, Candidate of Legal Sciences

tive social, economic, culturological and other factors and processes capable to influence formation of scientific approaches to designing of model of "ideal higher education institution" are noted. Recommendations about development on a national level of national rating system of estimates in the sphere of educational activity in the Russian Federation are made.

Keywords: *model of "ideal higher education institution", criteria of "ideal higher education institution", needs of labor market, intellectual potential of higher education institution, negative and positive factors for education, assessment of quality of education, employment of university graduates.*

Об «идеальных» университетских моделях размышляют многие ученые различных стран мира. В частности, научные статьи, в которых российскими учеными в разное время поднимались вопросы об «идеальной модели вуза», носят разноплановый характер и по тематике, и по методологическим подходам. Однако отдельные авторы вывели определенную формулу (совокупность элементов) «идеального российского университета».

Так, ведущий научный сотрудник Аналитического центра Юрия Левады Б.В. Дубин приводит список «рабочих вопросов», краткие и емкие ответы на которые, как считает ученый, должны сконструировать идеальный университет. Среди них:

— из кого и кого университет собирается готовить (характеристика преобладающих абитуриентов, их мотивация, университетские требования к ним, предполагаемый результат «на выходе»);

— чему он (университет) будет учить студентов (направленность и типы учебных пособий, соотношение общих и специальных дисциплин, обязательной программы и самостоятельной работы);

— кто будет это осуществлять (состав и уровень профессуры, соотношение исследований и преподавания);

— как он думает это делать (направленность и структура образовательного процесса, предоставляемые студентам возможности и права, уровень их самостоятельности и влияния на процесс обучения);

— на какие средства предполагается существовать (централизованные и местные государственные субсидии, собственные средства, примерное соотношение этих источников);

— как он видит более широкий социальный и культурный контекст собственной деятельности (свое место в образовательной системе страны / региона, запросы различных социальных групп к образовательной системе — к среднему, высшему и второму высшему образованию, ведущим ценностям общества, его антропологическим моделям)¹.

Конечно, «идеальная модель вуза» в чистом виде — это всего лишь абстракция, которую тем не менее стоит воспринимать достаточно серьезно, как вполне прагматичную конструкцию.

Под ней следует понимать наиболее оптимальную, обобщенную модель образовательной организации высшего образования, востребованную современным обществом, слаженно функционирующую в нынешних социально-экономических

условиях, способную осуществлять подготовку необходимых для государства и общества специалистов высшей квалификации различного профиля.

При этом следует выделить четыре главных критерия, характеризующих содержательную сущность «идеальной модели вуза» в мегаполисе, крупном городе или регионе (далее — мегаполис).

В качестве стратегического следует назвать максимально полный учет вузом положительного опыта, достижений и специфики национальной школы высшего образования. О важности данного критерия говорят многие политики и ученые нашей страны. Так, на одном из всероссийских съездов ректоров вузов Президент Российской Федерации Владимир Путин напомнил, что «в России выросла и состоялась своя система, свои модели образования»².

Не меньшее значение для рассматриваемой «идеальной модели» имеет педагогический и научно-исследовательский потенциалы самого вуза. Чем они выше, тем больше шансов претендовать конкретному вузу на попадание в разряд идеальной модели.

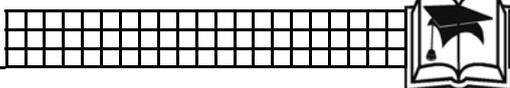
Одним из ключевых факторов являются также адекватность учета вузом местных, региональных или федеральных условий и потребностей в подготовке соответствующих специалистов высшей квалификации, а также успешность принимаемых вузом мер по обеспечению реального спроса на выпускников со стороны соответствующего рынка труда.

Особое прикладное значение имеет состояние практики реального трудоустройства, закрепления и обеспечения перспектив интеллектуального и профессионального роста выпускников вуза на рабочих местах в соответствии с полученной образовательной специальностью.

При этом необходимо помнить, что современный этап развития высшего образования в России характеризуется существенными переменами, связанными с серьезной перестройкой образовательной деятельности вузов в новых условиях. Особое значение при этом имеют адаптация и совершенствование современного образования и науки применительно к специфике, например, столичного мегаполиса. Здесь исключительно важное значение для разработки городской Концепции современного образования имеет учет конкурентных преимуществ данного мегаполиса, а также учет его отдельных негативных факторов, обусловленных отрицательными явлениями урбанизации, и определение путей их минимизации.

¹ Дубин Б.В. Российские университеты (Уроки прошлого и задачи на завтра) // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 18.

² Карпеченко Т.В. Модели университетов. Какие типы вузов актуальны сегодня [Электронный ресурс] // URL: //http://www.7ya.ru/article/Modeli-universitetov-Kakie-tipy-vuzov-aktualny-segodnya

В настоящее время образовательная деятельность в России регламентируется значительным числом базовых нормативных правовых актов: Конституция Российской Федерации³; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴; Закон о государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ⁵; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р)⁶; Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497⁷; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р)⁸ и др. Кроме того, необходимо учитывать большое влияние на определение основополагающих ориентиров и стратегии российского образования Болонской декларации (подписанной в г. Болонье 19 июня 1999 г.).

Важно отметить, что формирование «идеальной модели» современного вуза должно учитывать как позитивные, так и определенные негативные социальные, экономические и иные факторы и процессы, которые необходимо прогнозировать в перспективе с учетом приоритетности инновационного развития образования в России.

К числу негативных следует отнести недостатки, указанные в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.⁹ Среди них: отрицательные тенденции инновационного развития; недостаточное ускорение процесса интеграции российской инновационной системы в мировую систему; невысокая инновационная активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, и ряд других. Особо указывается в этом документе на не-

обходимость налаживания взаимодействия науки и бизнеса, повышения уровня коммерциализации научных разработок государственных академий наук и вузов в России до уровня развитых стран. При этом в указанной Стратегии отмечается наличие серьезных проблем, связанных с ненадлежащим качеством образования на всех уровнях — от общего, начального и среднего профессионального образования до высшего и послевузовского профессионального образования. Согласно международным рейтингам, российские вузы, как правило, не попадают даже в первую сотню мировых лидеров.

Кроме отмеченных в упомянутой Стратегии недостатков на практике получили распространение и другие. Имеются в виду:

- несоответствие реальных нужд мегаполиса и получаемых в вузах образовательных специальностей (например, переизбыток специалистов отдельных профессий и нехватка других);

- сложность трудоустройства выпускников по выбранной специальности в силу социальной, экономической нестабильности в обществе, что влечет за собой трудности в формировании у бывших студентов вуза роста в выбранной им профессии, формировании социальной успешности;

- незаинтересованность работодателей (особенно в сфере крупного бизнеса) в выпускниках вуза в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), на что также указывается в приведенной выше Стратегии;

- отсутствие четкой и ясной государственной политики, реального механизма управления государственно-частным партнерством в сфере образования и науки. В частности, бизнес, используя в своей практике подготовленных в вузах за государственный счет высококвалифицированных специалистов, явно не торопится вкладывать частные инвестиции в совершенствование прикладных направлений образования и науки;

- низкий спрос со стороны крупных работодателей на выпускников вузов, и особенно тех, кто не имеет поддержки в трудоустройстве со стороны своего вуза или достаточного уровня практических навыков в избранной профессии, на что указывает практика трудоустройства выпускников вузов, например, в г. Москве¹⁰;

- неоднородное и медленное внедрение современных практико-ориентированных и образовательных технологий во многих вузах;

- низкая инновационная активность профессиональных образовательных организаций (слабое представление сотру-

³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/konstitucija-rossijskoj-federacii>

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 31 дек.

⁵ Закон о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утв. Распоряжением Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 № 497) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Правительства Москвы от 3 ноября 2009 г. № 1203-ПП «О дополнительных мерах по подготовке рабочих кадров для организаций промышленности в рамках выполнения городской целевой программы развития начального и среднего профессионального образования в городе Москве „Рабочие кадры“ на 2008–2010 годы» // СПС «КонсультантПлюс»; Навасардова Э.С., Нурихин Р.В. Российское законодательство о государственно-частном партнерстве образовательных учреждений и объединений работодателей в аграрной сфере // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1. С. 6.

ников вуза о создаваемых ими РИД и авторских правах на них, низкая активность МИП, созданных при вузах, и т. д.);

Вызывает особое беспокойство сложившаяся и продолжающаяся практика «утечки мозгов» за рубеж, когда талантливые выпускники вузов и подающие надежды молодые ученые уезжают на Запад после того, как российское государство вложило в их подготовку значительные денежные средства. При этом важно указать, что здесь, наряду с социальной и экономической, присутствуют идеологическая и нравственно-психологическая составляющие.

Процесс «утечки мозгов» за рубеж возник в начале 1990-х гг., после распада СССР, когда в стране резко ухудшилась экономическая ситуация. Многие российские ученые, покинувшие страну после распада СССР, занимали ведущие позиции в научном сообществе. Как правило, за границу уезжали наиболее одаренные специалисты, в том числе являющиеся лидерами приоритетных исследовательских направлений.

В последние годы показатель уезжающих из России за границу ученых и квалифицированных специалистов постоянно снижается. С недавнего времени российские власти начали предпринимать определенные усилия, чтобы ограничить негативные последствия этого явления. С одной стороны, Россия пытается вернуть своих лучших ученых из-за границы, вызывая главным образом к патриотическим чувствам. С другой стороны, новые повышенные стипендии, значительное увеличение мест в научных институтах, высокая востребованность в специалистах со стороны инновационных промышленных предприятий, престижные конкурсы профессионального мастерства и инновационных технологий и т. п. должны поддерживать заинтересованность молодых людей в образовательной, научной и иной творческой карьере в России.

В то время как «утечка мозгов» из России за границу существенно сократилась, до сих пор существует массовый внутренний отток инженерно-технических и иных талантов из области научных исследований и опытно-конструкторских работ в сферу обслуживания, коммерческие организации и другие сферы, далекие от полученного специалистами образования и опыта работы. Кроме этих традиционных видов «утечки мозгов» появились и новые формы, такие как «утечка идей», не сопровождающаяся физическим перемещением умов, их генерирующих. Многие ученые, живущие в России, работают по различным научным программам, осуществляемым в интересах зарубежных заказчиков. Другой скрытой формой «утечки мозгов» является наем на работу лучших российских специалистов иностранными компаниями, находящимися на территории России. Таким образом, эти ученые и специалисты «эмигрируют», не выезжая за границу, а результаты их исследований становятся собственностью иностранного работодателя¹¹.

¹¹ «Утечка мозгов» как глобальное явление. Причины и последствия // Информационно-аналитический портал Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653>

Наряду с негативными факторами при разработке модели вуза важно учитывать (прогнозировать) наличие в мегаполисе и позитивных моментов. Например, в столичном мегаполисе важнейшим экономическим преимуществом является высокая инвестиционная привлекательность г. Москвы, позволяющая городским органам власти эффективно наполнять городской бюджет и формировать действенный механизм управления государственно-частным партнерством, в том числе в сфере образования и науки. Имеются и другие позитивные факторы, способные оптимизировать образовательную и научную деятельность в г. Москве.

Осознание тесной взаимосвязи и взаимозависимости построения оптимальной модели вуза с потребностями мегаполиса рождает потребность научной разработки критериев «востребованности» вуза для конкретной территории, а также создания и реализации стратегии его развития.

В этой связи представляется целесообразным:

— разработать оптимальную модель и механизм реализации образовательной деятельности вуза, направленные на максимальное удовлетворение потребностей мегаполиса в подготовке высококвалифицированных специалистов в различных сферах социально-экономического и культурного развития, с учетом определенной специфики;

— организовать, провести контент-анализ и оценить нормативно-правовые и локальные акты вуза на предмет их соответствия положениям ФЗ РФ № 273 «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г.;

— создать федеральную (региональную) систему независимого мониторинга и оценки качества образования на всех его уровнях. В связи с этим предполагается обеспечить создание новых инструментов и оценочных процедур (включая международные исследования качества).

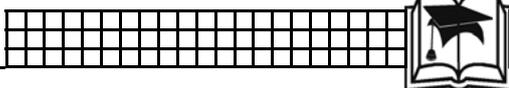
В рамках формирования системы качественного вузовского образования, востребованного повседневной практикой и учитывающего насущные потребности и специфику развития мегаполиса, необходимо уделить особое внимание наиболее важным точкам роста и развития образовательного и научно-исследовательского потенциалов вуза. В этой связи, на наш взгляд, следует:

— адекватно оценить комплексные потребности и запросы мегаполиса в подготовке высококвалифицированных специалистов вуза в ходе качественной реализации образовательной, социокультурной, профессионально-технической и кадровой политики;

— проанализировать педагогический и научный инновационный потенциал вуза в части возможностей его реального применения в сфере образования и науки в условиях коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности;

— определить четкие и конкретные приоритеты вуза в решении стратегических и повседневных задач образовательной деятельности;

— обеспечить надлежащее нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности вуза в соответствии с ФЗ РФ № 273 «Об образовании в РФ»;

— определить потенциальных партнеров вуза (в том числе в сфере бизнеса) и регулярно поддерживать взаимодействие с государственными и частными структурами, заинтересованными в привлечении на постоянную работу выпускников (в особенности талантливой молодежи);

— регулярно поддерживать обратную связь с выпускниками вуза, осуществлять мониторинг не только трудоустройства выпускников вуза по специальности, но и особенностей их адаптации и перспектив профессионального роста в трудовых коллективах мегаполиса.

При этом приоритетность мер совершенствования образовательной деятельности вуза прямо вытекает из реализуемых им целей и задач. В качестве главной из них является постоянное совершенствование качества образовательной деятельности. В этой связи, например, необходимо проводить анкетирование среди студентов и преподавателей вузов. Такие исследования были проведены, в частности, в ряде российских вузов. К примеру, существовали попытки разработки «Студенческого стандарта качества» юридического образования как открытого рекомендованного перечня показателей качественного юридического образования, предлагаемого российскими студентами-юристами¹².

По итогам анализа результатов опроса были получены интересные данные, характеризующие модель «идеального вуза». Так, он в первую очередь должен давать высокий уровень знаний (89 %) и иметь квалифицированные кадры преподавателей (77 %). Немаловажное значение имеет содействие трудоустройству выпускников (41 %), приемлемые цены за обучение (36 %), обучение по востребованным специальностям (33 %) и т. д.

Важной мерой являются анализ и оценка нормативно-правовых актов (в том числе локальных актов вуза), отражающих специфику образовательной деятельности, учитывающих номенклатуру специальностей выпускников вузов в соответствии с концептуальными направлениями развития мегаполиса, отраженными в его стратегии развития.

К числу приоритетных мер в сфере образования следует отнести оценку научного и инновационного потенциала каждого конкретного вуза, выбранного для изучения в качестве объекта для построения модели (исследование количества научных публикаций вуза, их востребованность и актуальность, наличие творческих кружков, инновационных площадок, секций для талантливой молодежи и пр.).

В этой ситуации каждый конкретный вуз (в зависимости от специфики мегаполиса) реализует не только функцию подготовки специалистов высшей квалификации, но и миссию культурно-просветительского характера¹³. Кроме того, при созда-

нии разносторонней модели «идеального вуза» необходимо учитывать и такие важные критерии, как:

— геополитическое расположение вуза, требующее учета лингвистических особенностей подготовки специалистов (например, в Москве существует большая концентрация международных организаций, посольств, центров международного общения, нуждающихся в обучении соответствующих специалистов);

— отраслевая специфика региона, определяющая особенности профессиональной подготовки выпускников (например, машиностроение, сельское хозяйство (Челябинск, Краснодар), добывающая промышленность (Тюмень, Ямало-Ненецкий АО) и т. д.);

— финансовые возможности региона, определяющие уровень финансирования вуза (бюджетный фонд, инвестиционная привлекательность, стоимость земли и т. д.);

— экологическое состояние мегаполиса, которое необходимо учитывать в образовательных программах вуза при определении специальностей обучаемых и выпускников;

— обеспечение непрерывности образования, предоставляющей гражданам возможность учиться и переучиваться в течение всей жизни, осваивая те образовательные модули, которые им необходимы в определенный момент их образовательной деятельности;

— удовлетворение вузом потребностей мегаполиса в кадрах высшей квалификации (формирование ядра региональной элиты, в том числе научной, творческой), возрождение и сохранение его культурно-образовательных традиций, для того чтобы выпускники были ориентированы на усвоение национально-культурных ценностей;

— создание системы контроля качества образования во всех вузах мегаполиса.

Одной из приоритетных мер, направленных на кардинальное улучшение образовательной и научной деятельности, и особенно в части инновационного развития, является объективная, независимая оценка полученных результатов. В последние годы стало модным ориентироваться на различные зарубежные рейтинги. Вместе с тем, как показывает практика, данные подобных рейтингов отличаются субъективностью, в них нередко просматриваются политическая пристрастность, корпоративная зависимость и т. д. В этой связи актуальной для России является разработка национальной рейтинговой системы оценок в сфере образовательной и научной деятельности.

С этой целью необходимо определить наиболее важные индикаторы, критерии достижений российского образования и науки. Задача эта весьма сложная, но решать ее необходимо. В частности, Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании Совета по науке и образованию в Кремле обратил внимание на важность данной проблемы и призвал выработать национальные критерии оценки работы университетов и институтов, в том числе с точки зрения их конкурентоспособности¹⁴.

¹⁴ Ранее свой рейтинг вузов за 2015–2016 гг. опубликовал журнал Times Higher Education. В число 800 лучших университетов мира вошли 13 российских. МГУ занял 161 строчку. В рейтинге QS World University Ranking главный российский вуз занял 108 место. См.: URL: <http://mir24.tv/news/society/13800863>

¹² Крюкова Е.С. Студенческий стандарт качества юридического образования: понятие, задачи и история разработки проекта // Юридическое образование и наука. 2016. № 1. С. 23–27.

¹³ Так, существуют, например, «комплексные исследования многофункциональной профессиональной деятельности преподавателя с целью определения приоритетных (основных) направлений в его деятельности». См.: Лукичев Ю.А. Кто он, современный преподаватель? // Юридическое образование и наука. 2016. № 2. С. 24–27.

Одной из ключевых проблем построения модели «идеального» вуза является сопровождение выпускника вуза от завершения им образовательного процесса в стенах вуза до адаптации его в качестве специалиста на соответствующем рабочем месте согласно полученной квалификации. В этой связи весьма показательно, что одним из важнейших целевых индикаторов Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы является доля образовательных

организаций высшего образования, в которых внедрена система мониторинга трудоустройства и карьеры выпускников, в общем количестве образовательных организаций высшего образования.

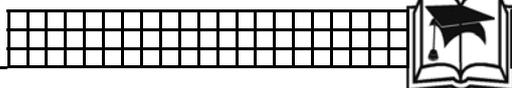
Реализация такой задачи вполне достижима, если между вузом и работодателями (бизнес-сообществом) будут установлены тесные деловые партнерские взаимоотношения в рамках взаимовыгодного государственно-частного партнерства.

Литература

1. Дубин Б.В. Российские университеты (Уроки прошлого и задачи на завтра) / Б.В. Дубин // *Общественные науки и современность*. 2007. № 1. С. 17–18.
2. Карпеченко Т.В. Модели университетов. Какие типы вузов актуальны сегодня? 2012 г. / Т.В. Карпеченко [Электронный ресурс] // URL: <http://www.7ya.ru/article/Modeli-universitetov-Kakie-tipy-vuzov-aktualny-segodnya>
3. Ящук Т.Ф. Оценка юридического образования: аккредитация, мониторинг, рейтинги / Т.Ф. Ящук // *Российская юстиция*. 2013. № 7. С. 24–27.
4. Хильченко О.В. Специфика образа университета в языковом сознании абитуриентов поликультурного вуза / О.В. Хильченко // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 2. С. 61–64.
5. Материалы XVI Международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» // Москва, от 02.02.2016. С. 10–13.
6. Навасардова Э.С. Российское законодательство о государственно-частном партнерстве образовательных учреждений и объединений работодателей в аграрной сфере / Э.С. Навасардова, Р.В. Нурихин // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 1. С. 4–6.
7. Крюкова Е.С. Студенческий стандарт качества юридического образования: понятие, задачи и история разработки проекта / Е.С. Крюкова // *Юридическое образование и наука*. 2016. № 1. С. 23–27.
8. Лукичев Ю.А. Кто он, современный преподаватель? / Ю.А. Лукичев // *Юридическое образование и наука*. 2016. № 2. С. 24–27.

References

1. Dubin B.V. Rossiyskie universitety' (Uroki proshlogo i zadachi na zavtra) [Russian Universities (the Lessons of the Past and the Tasks for Tomorrow)] / B.V. Dubin // *Obschestvenny'e nauki i sovremennost' — Social Sciences and the Modern Times*. 2007. № 1. S. 17–18.
2. Karpechenko T.V. Modeli universitetov. Kakie tipy' vuzov aktualny' segodnya? 2012 g. [University Models. What Types of Higher Educational Institutions Are Relevant Today? 2012] / T.V. Karpechenko. Available at: <http://www.7ya.ru/article/Modeli-universitetov-Kakie-tipy-vuzov-aktualny-segodnya>
3. Yaschuk T.F. Otsenka yuridicheskogo obrazovaniya: akkreditatsiya, monitoring, reytingi [Assessment of Legal Education: Accreditation, Monitoring, Ratings] / T.F. Yaschuk // *Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice*. 2013. № 7. S. 24–27.
4. Khilchenko O.V. Spetsifika obraza universiteta v yazy'kovom soznanii abiturientov polikulturnogo vuzav [Specifics of a University Image in Linguistic Consciousness of Applicants to a Multicultural Higher Educational Institution] / O.V. Khilchenko // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013. № 2. S. 61–64.
5. Materialy' XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Novy'e informatsionny'e tekhnologii v obrazovanii» [Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference *New Information Technologies in Education*]. Moskva, ot 02.02.2016 — Moscow, February 2, 2016. S. 10–13.
6. Navasardova E.S. Rossiyskoe zakonodatelstvo o gosudarstvenno-chastnom partnerstve obrazovatelny'kh uchrezhdeniy i obyedineniy rabotodateley v agrarnoy sfere [Russian Laws on Public-Private Partnership between Educational Institutions and Associations of Employers in the Agricultural Sector] / E.S. Navasardova, R.V. Nuirikhin // *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Law Journal*. 2015. № 1. S. 4–6.
7. Kryukova E.S. Studencheskiy standart kachestva yuridicheskogo obrazovaniya: ponyatie, zadachi i istoriya razrabotki proekta [Student Legal Education Quality Standard: the Notion, Tasks and Project Development History] / E.S. Kryukova // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science*. 2016. № 1. S. 23–27.
8. Lukichev Yu.A. Kto on, sovremenny'y преподаvatel' [Who Is He, the Modern Teacher?] / Yu.A. Lukichev // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science*. 2016. № 2. S. 24–27.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-1-9-12

Инновационные подходы к преподаванию криминалистики

Гармаев Ю.П.*

Цель. Повышение качества обучения криминалистике студентов и магистрантов юридических вузов, усиление практической составляющей образовательной деятельности. **Методология:** авторская концепция практико-ориентированных методов преподавания с элементами ситуативного подхода. Используются также методы диалектики, моделирования, метод межотраслевых юридических исследований, сравнительно-правовой. **Выводы.** Предложенные подходы доказали высокую эффективность в преподавательской деятельности автора и его научной школы. Эти подходы имеют много общего с ситуационным кейсовым подходом (casestudy), симуляционным обучением, методом mootcourt — игровым судебным процессом и другими методами и подходами, широко используемыми в лучших зарубежных вузах. Однако настоящие подходы разрабатывались с учетом уникальных условий российского правоприменения. **Научная и практическая значимость.** Предлагаемые подходы могут способствовать дальнейшим научным исследованиям в части повышения эффективности отечественного юридического образования. Результаты исследования могут быть внедрены в деятельность юридических вузов не только по дисциплине «криминалистика», но и по иным предметам антикриминального цикла.

Ключевые слова: ситуационный подход, криминалистическая ситуация, качество юридического образования, практико-ориентированные методы обучения, составление процессуальных документов.

Innovative Approaches to Teaching of Criminalistics

Garmaev Yu.P.**

Purpose. Improving the quality of teaching criminology students and undergraduates of law schools, strengthening the practical component of educational activities. **Methodology:** the author's concept of practice-oriented teaching methods with elements of a situational approach. Methods are also used: dialectics, modeling, method of interbranch legal studies, comparative-legal. **Results.** The proposed approaches proved highly effective in the teaching activity of the author and his scientific school. These approaches have much in common with the situational case approach (casestudy), simulation training, mootcourt method — game trial, and other methods and approaches widely used in the best foreign universities. However, these approaches were developed taking into account the unique conditions of Russian law enforcement. **Scientific and practical significance.** The proposed approaches can contribute to further scientific research in terms of increasing the effectiveness of domestic legal education. The results of the research can be introduced into the activities of law schools not only in the discipline of "criminology", but also in other subjects of the anti-criminal cycle.

Keywords: situational approach, criminological situation, the quality of legal education, practical-oriented methods of training, preparation of procedural documents.

Известно, что предпосылками возникновения криминалистики как учебной дисциплины явилось то, что деятельность по расследованию преступлений перестает быть «голой эмпирикой», личным положительным опытом отдельных следователей и получает под собой научную основу, т. е. постепенно появляются очертания предмета преподавания. Преподавание криминалистики (научных основ расследования преступлений) — это уже не просто круглый стол по обмену или передаче опыта (что возможно только в кругу лиц, которые этим опытом обладают). Научным основам можно научить слушателей, даже не обладающих никаким профессиональным опытом, которые окажут на учащихся формирующее воздействие как на будущих профессионалов¹.

¹ Кузнецов М.С. 100-летие преподавания криминалистики в учебных заведениях России (1911–2011 гг.). Исторический очерк / под общ. ред. С.П. Кушниренко // Криминалистика: 100 лет преподавания в высших учебных заведениях России. СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. С. 5–27.

В целях оказания такого формирующего воздействия, увеличения возможностей вчерашних студентов юридических вузов для дальнейшего трудоустройства предлагаем авторскую концепцию практико-ориентированных методов преподавания криминалистики с элементами ситуативного подхода². Много лет применяя эту концепцию, сравниваем ее и находим много общего с перечисленными Т.С. Волчецкой направлениями использования зарубежного опыта в изменении содержательной и методической сторон обучения юристов в России:

— преподавание дисциплин в блочно-модульном ключе;

Автор отмечает, что подготовка очерка осуществлялась с использованием следующей книги: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: НОРМА, 1999. 496 с.

² См. подр.: Научная школа криминалистической ситуатологии БФУ имени И. Канта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kantiana.ru/situology/>. — Загл. с экрана (дата обращения: 30.08.2017).

* **ГАРМАЕВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ**, профессор кафедры криминалистики КубГАУ, доктор юридических наук, профессор, garmaeff1@mail.ru

** **GARMAEV YURY P.**, Professor of the Department of Criminalistics of the Kuban SAU, Doctor of Law, Professor

- интерактивное обучение при широком использовании симуляционных и ситуационных методик;
- практико-ориентированная направленность обучения;
- повышение роли самостоятельной работы студентов;
- индивидуальный подход к обучению юриста;
- разнообразие форм промежуточного и итогового контроля знаний³.

Кроме того, исходя из синтетической природы науки криминалистики⁴, обучение в рамках учебного курса должно строиться в обязательном порядке на междисциплинарной основе с обязательной интеграцией знаний из других наук антикриминального цикла, прежде всего уголовного процесса и уголовного права.

Итак, тезисно обозначим некоторые методические рекомендации для коллег-преподавателей по проведению занятий⁵.

1. Заранее или на первом занятии следует предложить студентам постоянно брать с собой на лекции и семинары УК РФ и УПК РФ в действующих редакциях, а также соответствующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, другие источники по выбору преподавателя. На занятиях преподавателю рекомендуется всегда приводить ссылки на уголовный и уголовно-процессуальный закон, решения высших судов для обеспечения постоянной связи криминалистики с соответствующими дисциплинами в сознании обучаемых.

2. Использовать для занятий электронные приложения⁶, которые можно заранее скачать и разместить в компьютерном классе университета или предоставить обучающимся ссылку для их скачивания на собственные компьютеры, а на первом семинаре пояснить правила доступа к информации и методы работы с ней.

3. После первой, максимум второй, лекции по криминалистике следует провести специальное занятие в компьютерном классе по теме «Методика составления процессуальных документов» (независимо от того, был ли ранее в учебной программе аналогичный предмет, проводились ли подобные за-

нятия в рамках курса «Уголовный процесс» и т. п.), в ходе которого особое внимание обратить на составление особенно сложных документов правоприменительной практики, например постановления о привлечении в качестве обвиняемого (обвинение) по делам различных категорий. В дальнейшем время от времени следует проводить такого рода занятия по усмотрению преподавателя, рассматривать совместно с обучающимися те документы, которые вызывают наибольшие затруднения.

4. Необходимо предложить студентам составлять собственные проекты процессуальных документов на компьютере, при этом брать за основу соответствующий электронный документ из приложений. При этом необходимо предупредить обучающихся о том, что представленные образцы документов правоприменительной практики оставлены в редакции их авторов — практических работников. Многие из документов очень быстро устаревают из-за постоянных изменений законодательства. Преподаватели не гарантируют отсутствие в них нарушений закона и ошибок, а иногда оставляют их специально. В итоге «скопированная» студентом из образцов ошибка — ничем не лучше любых других.

5. Каждый обучающийся по представленному ему реальному процессуальному документу должен дать ответ на вопрос: имеются или нет в нем нарушения закона или криминалистические ошибки, при этом студент должен представить свои выводы на семинарском занятии в виде перечня ошибок и документа, где ошибки выделены шрифтом, а рядом — комментарий (в чем именно заключается ошибка и как нужно было сделать правильно).

6. Еще раз настоятельно рекомендуем, чтобы каждый студент, помимо устных вопросов, в качестве домашнего задания готовил от 2 до 5 проектов процессуальных документов (постановления, протоколы, обвинительные заключения и т. п.). Непечатные документы, кроме протоколов, как правило, не допускаются.

7. Для проверки значительного объема составляемых процессуальных документов рекомендуется создать особую группу студентов, именуемых, например, «специалистами». Для них в первую очередь рекомендуется провести занятие по теме «Методика составления процессуальных документов», о котором говорилось выше. Первую проверку документов преподавателю рекомендуется проводить совместно с ними. В дальнейшем он только контролирует работу «специалистов», которые не просто проверяют документы и ставят оценки, они оставляют замечания на полях документа, а также периодически на занятиях делают краткое обобщение типичных ошибок своих товарищей.

8. Помимо обязательного составления документов правоприменительной практики на занятиях желательно предлагать задания по составлению перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, планов расследования и противодействия ему, схем и таблиц (по квалификации, по доказательствам и т. д.), планов допросов и иных следственных действий, «деревя» версий и т. д., т. е. тех процессуальных до-

³ Волчечкая Т.С. О потенциале развития юридического образования в России // Власть закона. 2014. № 4 (20). С. 198–200.

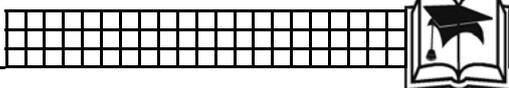
⁴ Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 4.

⁵ См. подр.: Боровских Р.Н., Гармаев Ю.П., Глазунов Б.Б. Криминалистика: учебное пособие / под общ. ред. Ю.П. Гармаева. Новосибирск: Альфа-Порте, 2015. С. 14–20.

(Здесь и далее приводятся существенно переработанные и дополненные выдержки из этой публикации по согласованию с соавторами.)

⁶ Мы предлагаем одну из таких крупных подборок, которая размещена по следующему адресу: URL: <https://yadi.sk/d/ynidP6od3KDuUm>

Подборка является бесплатным электронным приложением к следующей работе: Руководство для следователя и его помощника, практиканта: учебно-практическое пособие / под общ. ред. Ю.П. Гармаева. М., 2009. URL: <https://www.litres.ru/u-r-garmaev/rukovodstvo-dlya-sledovatelya-i-ego-obschestvennogo-protomoschnika/> (см. главу 1.4 «Где скачать и как работать с электронными приложениями». С. 12–15).

кументов, которые в обычном порядке готовит каждый представитель стороны обвинения. Не всегда уместными бывают жалобы студентов об отсутствии в Интернете образцов такого рода. Примеры их составления есть в упомянутых электронных приложениях, в криминалистической литературе, а деловые знакомства с практическими работниками добросовестный студент должен воспринимать как обязанность.

9. Если будут проводиться деловые игры, желательно предварительно разделить обучаемую группу студентов на две-три команды, предложить выбрать название и девиз. Рекомендуется составлять и командные, и индивидуальные задания. Семинар лучше начинать с рассмотрения подготовленных студентами вопросов и обсуждения результатов домашних заданий. После этого можно организовать решение задач, деловую игру и др. Нужно постоянно менять между командами роли «следователей», «адвокатов», а также «судей» в деловых играх. Для «перекрестной» проверки большого объема документов (домашние задания), помимо группы «специалистов», можно создать еще одну группу — коллегия из наиболее сильных студентов и периодически контролировать их работу.

10. Наряду с учебными занятиями рекомендуется направлять студентов в районные суды или к мировым судьям в целях наблюдения и конспектирования процесса судебного разбирательства. Следует иметь в виду, что дела, например, о квалифицированных убийствах, о служебных преступлениях и др. в судах относительно редки и в своем рассмотрении никогда не ограничиваются одним днем. Поэтому направлять можно на рассмотрение дел любых категорий, но с обязательным конспектированием хода процесса и выполнением заданий типа:

- доложите фабулу дела;
- какую квалификацию деяний предложил гособвинитель, защитник? Какое решение принял суд;
- какие доказательства легли в основу приговора, достаточно ли их было у сторон, какие доказательства были признаны судом недопустимыми;
- какие криминалистические приемы, средства и методы были применены при сборе соответствующих доказательств;
- какие доказательства, иные данные (промежуточные факты), на ваш взгляд, были упущены сторонами? Как и когда, в какой форме вы бы их собрали, представили и др.?

11. Преподаватель может предложить студентам самостоятельно найти копии реальных процессуальных документов по делам соответствующей категории. Полученные материалы можно использовать при создании «обезличенных» учебных дел⁷. При этом необходимо учесть, во-первых, недопустимость нарушения принципа презумпции невиновности (не рекомендуется работать с документами из дел, правовые решения по которым в законную силу еще не вступили),

а во-вторых, что все документы необходимо редактировать и обезличивать.

Отметим, что, предлагая эти подходы, мы находим много общего между ними и:

- ситуационным кейсовым подходом (casestudy), широко распространенным в университетах США;
- симуляционным обучением, предполагающим деловую игру, максимально приближенную к реальности;
- методом mootcourt — игровым судебным процессом и другими методами и подходами, широко используемыми в западных вузах⁸, однако существенно измененными и дополненными с учетом уникальных условий российского правоприменения. Безусловно, следует шире использовать сравнительно-правовой подход к подготовке будущих юристов⁹.

Изложенные выше рекомендации направлены на моделирование ряда типичных ситуаций, например:

- 1) ситуаций проверки уголовного дела: а) прокурором в порядке надзора; б) руководителем следственного органа в порядке процессуального контроля; в) адвокатом в порядке подготовки к обжалованию действий следователя до или после изучения дела в порядке ст. 217 УПК РФ; г) судьей до начала или во время судебного разбирательства; д) при производстве в суде апелляционной инстанции; и т. п.;
- 2) ситуаций конфликтного характера, связанных с состоятельностью и противодействием уголовному преследованию: а) на стадии возбуждения уголовного дела; б) при задержании и аресте подозреваемого, обвиняемого; в) при предъявлении ему обвинения; г) в рамках предварительного слушания и / или судебного следствия; и т. п.

В заключение хотелось бы отметить, что в ходе реализации подобного рода комплексных междисциплинарных подходов к проведению занятий по криминалистике и другим юридическим дисциплинам преподаватели могут сталкиваться с трудностями, среди которых можно назвать: непонимание и / или неприятие цели и задач со стороны отдельных студентов, будущих работодателей и даже отдельных преподавателей; неспособность некоторой части студентов сформировать и быть приверженными долгосрочной профессиональной стратегии; изменчивость планов и приоритетов у молодежи (впрочем, как и у любых людей) в период обучения в вузе¹⁰; нежелание работать в качестве общественного помощника без материального стимулирования со стороны работодателя; недостаточная компетентность и не всегда безупречное поведение студента на рабочем месте и т. д. и т. п. Но, как сказал Вольтер: «Никогда не бывает больших дел без больших трудностей».

⁷ Гармаев Ю.П. Руководство по поиску, получению и деперсонализации материалов судебно-следственной практики : учебно-методическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2009. 140 с. URL: <http://www.iuaj.net/node/1967> — Загл. с экрана (дата обращения: 29.08.2017).

⁸ См. подр.: Волчецкая Т.С. Указ. соч.

⁹ Волеводз А.Г. Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования (обзор международной научно-практической конференции) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 31.

¹⁰ План может и должен меняться. Но он должен быть. См., напр.: Зайцев Р. 33 факта о планировании [Электронный ресурс] // URL: <http://interesno.co/myself/fbb439ed3406>. — Загл. с экрана (дата обращения: 27.08.2017).

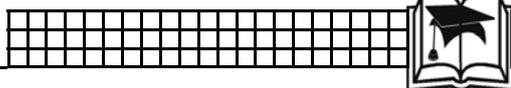

Литература

1. Волеводз А.Г. Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования (обзор международной научно-практической конференции) / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 29–32.
2. Волчещкая Т.С. О потенциале развития юридического образования в России / Т.С. Волчещкая // Власть закона. 2014. № 4 (20). С. 198–200.
3. Гармаев Ю.П. Руководство по поиску, получению и деперсонализации материалов судебно-следственной практики : учебно-методическое пособие / Ю.П. Гармаев. 2009. 140 с. URL: <http://www.iuaj.net/node/1967>– Загл. с экрана (дата обращения: 29.08.2017).
4. Зайцев Р. 33 факта о планировании / Р. Зайцев [Электронный ресурс] // URL: <http://interesno.co/myself/fbb439ed3406>. — Загл. с экрана (дата обращения: 27.08.2017).
5. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. М. : НОРМА, 1999. 496 с.
6. Боровских Р.Н. Криминалистика : учебное пособие / Р.Н. Боровских, Ю.П. Гармаев, Б.Б. Глазунов ; под общ. ред. Ю.П. Гармаева. Новосибирск : Альфа-Порте, 2015. 342 с.
7. Кузнецов М.С. 100-летие преподавания криминалистики в учебных заведениях России (1911–2011 гг.). Исторический очерк / М.С. Кузнецов ; под общ. ред. С.П. Кушниренко // Криминалистика: 100 лет преподавания в высших учебных заведениях России. СПб. : Издательство СПбГУ, 2011. С. 5–27.
8. Научная школа криминалистической ситуологии БФУ имени И. Канта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kantiana.ru/situality/>. — Загл. с экрана (дата обращения: 30.08.2017).
9. Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития / Е.Р. Россинская // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 2–6.
10. Руководство для следователя и его помощника, практиканта : учебно-практическое пособие ; под общ. ред. Ю.П. Гармаева. М. : Юрлитинформ, 2009. 208 с.

References

1. Volevodz A.G. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i osnovny'e napravleniya sovershenstvovaniya (obzor mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii) [Criminal Proceedings: the Modern State and the Main Areas for Improvement (Review of the International Scientific and Practical Conference)] / A.G. Volevodz // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya — International Criminal Law and International Justice. 2016. № 4. S. 29–32.
2. Volchetskaya T.S. O potentsiale razvitiya yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [On the Potential of the Legal Education Development in Russia] / T.S. Volchetskaya // Vlast zakona — Power of Law. 2014. № 4 (20). S. 198–200.
3. Garmaev Yu.P. Rukovodstvo po poisku, polucheniyu i depersonifikatsii materialov sudebno-sledstvennoy praktiki : uchebno-metodicheskoe posobie [Guide to Search, Receipt and Depersonification of Materials of Judicial and Investigative Practice : study guide] / Yu.P. Garmaev. Moskva : Jurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2009. 140 s. Available at: <http://www.iuaj.net/node/1967> — Title from screen (reference date: August 29, 2017).
4. Zaytsev R. 33 fakta o planirovanii [33 Facts about Planning] / R. Zaytsev. Available at: <http://interesno.co/myself/fbb439ed3406>. — Title from screen (reference date: August 27, 2017).
5. Belkin R.S. Istoriya otechestvennoy kriminalistiki [History of Russian Criminalistics] / R.S. Belkin. Moskva : NORMA — Moscow : NORM, 1999. 496 s.
6. Borovskikh R.N. Kriminalistika : uchebnoe posobie ; pod obsch. red. Yu.P. Garmaeva [Criminalistics : textbook ; under the general editorship of Yu.P. Garmaev] / R.N. Borovskikh, Yu.P. Garmaev, B.B. Glazunov. Novosibirsk : Alfa-Porte — Novosibirsk : Alpha-Porte, 2015. 342 s.
7. Kuznetsov M.S. 100-letie prepodavaniya kriminalistiki v uchebny'kh zavedeniyakh Rossii (1911–2011 gg.). Istoricheskiy ocherk ; pod obsch. red. S.P. Kushnirenko [The 100th Anniversary of Teaching of Criminalistics in the Russian Educational Institutions (1911 to 2011). Historical Sketch ; under the general editorship of S.P. Kushnirenko] / M.S. Kuznetsov // Kriminalistika: 100 let prepodavaniya v vy'sshikh uchebny'kh zavedeniyakh Rossii — Criminalistics: 100 Years of Teaching in the Russian Higher Educational Institutions. Sankt-Peterburg : Izdatelstvo SPbGU — Saint Petersburg : Publishing house of the SPbSU, 2011. S. 5–27.
8. Nauchnaya shkola kriminalisticheskoy situologii BFU imeni I. Kanta [Scientific School of Criminalistic Situology of the IKBFU]. Available at: <https://www.kantiana.ru/situality/>. — Title from screen (reference date: August 30, 2017).
9. Rossinskaya E.R. Problemy' sovremennoy kriminalistiki i napravleniya ee razvitiya [Issues of the Modern Criminalistics and Areas for Its Development] / E.R. Rossinskaya // Ekspert-kriminalist — Forensic Expert. 2013. № 1. S. 2–6.
10. Rukovodstvo dlya sledovatelya i ego pomoshchnika, praktikanta : uchebno-prakticheskoe posobie ; pod obsch. red. Yu.P. Garmaeva [Guide for an Investigator and His Assistant, Trainee : workbook ; under the general editorship of Yu.P. Garmaev]. Moskva : Jurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2009. 208 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-1-13-18

Научная школа финансового права: преемственность поколений

Горбунова О.Н., Арзуманова Л.Л.*

Цель. Постановка проблемы существования новых научных юридических школ на современном этапе развития общества и государства, формирование платформы для их создания, в том числе нормативно-правовой, как на базе действующих нормативных локальных актов высших учебных заведений, так и на федеральном уровне. Осмысление научных достижений кафедры финансового права — диссертационных исследований, учебных пособий и монографий, которые были подготовлены за последние 20 с небольшим лет, а также перспективы развития финансово-правовой науки и современной школы финансового права, представление потенциала финансово-правовой школы, новых имен в науке финансового права, которые стали последователями ведущих теоретиков финансовой науки. **Методология:** диалектика, синергетика, философская концептология. **Выводы.** В конце 1990-х гг., отвечая вызовам современного рыночного общества, в МГЮА (ныне Университет имени О.Е. Кутафина) была создана кафедра финансового права, которая ориентировала внимание правоведов, специализирующихся в области финансового законодательства, на основные правовые проблемы, с которыми столкнулись государство и общество в период перехода к рыночной экономике. Благодаря научным и учебно-методическим разработкам кафедры на ее базе сформировалась современная школа финансового права, которая по праву считается ведущей и в фарватере которой следуют другие научные школы данной отраслевой принадлежности. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на раскрытие потенциала научной школы финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, включая научно-педагогический потенциал, наличие диссертационного совета по специальностям «финансовое право», «налоговое право», «бюджетное право», учебной литературы по разным направлениям финансово-правовой доктрины, научных исследований, которые проводятся на базе кафедры. Также в ней подчеркивается взаимосвязь поколений финансово-правовой школы как во временной, так и территориальной ретроспективе. Подчеркиваются научные связи финансово-правовой школы Москвы, Саратова, Воронежа, Казахстана и др.

Ключевые слова: наука, кафедра, научная школа, финансовое право.

Scientific School of Financial Law: Continuity of Generations

Gorbunova O.N., Arzumanova L.L.**

Purpose. Statement of the problem of the existence of new scientific and law schools at the present stage of development of society and the state, providing a framework for their establishment, including legal, on the basis of existing local normative acts of higher education institutions, and Federal level. Understanding of scientific achievements of Department of Financial Law — dissertation research, textbooks and monographs that have been prepared over the last 20 years and prospects for the development of financial and legal science and of the modern school of financial law. a presentation of the potential financial and legal schools of new names in the science of financial law, which have become followers of the leading financial theorists of science. **Methodology:** dialectics, synergetics, philosophy conceptology. **Results.** In the late 1990-ies responding to the challenges of the modern market society in MSAL, now a University named after O.E. Kutafin was created by the Department of Financial Law, which focused the attention of scholars specializing in the field of financial legislation, the main legal problems faced by state and society in the period of transition to a market economy. Thanks to scientific and educational-methodical developments of the Department on its basis formed the modern school of financial law, which is considered leading in the fairway which is followed by other scientific schools of this industry sector. **Scientific and practical significance.** The paper focuses on the potential of scientific schools of financial law of the Kutafin Moscow State Law University, including scientific and pedagogical potential, the presence of the Dissertation Council on specialty financial law, tax law, budget law, academic literature in various areas of financial legal doctrine, scientific research conducted at the Department. It also emphasizes the relationship of generations of financial and legal schools both in temporal and territorial retrospect. Highlights research links financial and legal schools of Moscow, Saratov, Voronezh, Kazakhstan, etc.

Keywords: science, department, scientific school, financial law.

* ГОРБУНОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела при кафедре финансового права, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, finans_pravo@mail.ru

АРЗУМАНОВА ЛАНА ЛЬВОВНА, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, llarzumanova@yandex.ru

** GORBUNOVA OLGA N., Chief Research Scientist of the Research Division under the Department of Financial Law, Professor of the Department of Financial Law of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor

ARZUMANOVA LANA L., Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Assistant Professor

Кафедра — это особый творческий коллектив единомышленников, предназначение которого заключается в реализации образовательных, научных и воспитательных задач, стоящих перед вузом, поддержании его традиций, а также продуцировании нового знания и будущего поколения преподавателей. Создание новой профильной кафедры было обусловлено целым рядом обстоятельств, связанных с развитием нового постсоветского общества.

В начале 1990-х гг., отвечая вызовам современной рыночной экономики и воздействию финансово-правового инструментария на общественные процессы, академиком РАН Олегом Емельяновичем Кутафиным в соответствии с решением Ученого совета Московской государственной юридической академии (в настоящее время Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) был подписан приказ от 1 июня 1994 г. № 203 о создании кафедры финансового права и бухгалтерского учета, которая с 2011 г. переименована в кафедру финансового права (приказ ректора от 2 февраля 2011 г. № 39). Кафедра финансового права стала первой на постсоветском пространстве, ее возглавила Ольга Николаевна Горбунова.

Появление кафедры финансового права направило внимание правоведов, специализирующихся в области финансового законодательства, на основные правовые проблемы, с которыми столкнулись государство и общество в период перехода к рыночной экономике.

В настоящее время в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) сложились научные коллективы под руководством ведущих специалистов в области права, которые прошли долгий путь становления: ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Университета имени О.Е. Кутафина. В 2013 г. в университете было утверждено Положение о научных школах Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (приказ ректора от 17 января 2013 г. № 10), в соответствии с которым научная школа Академии — устойчивый научный коллектив, как правило, состоящий из одной-двух кафедр, исследующий и использующий в образовательном процессе научные знания в соответствующей отрасли юридической науки в рамках имеющегося или создаваемого научного наследия, продолжающий лучшие традиции научной школы, известной своими научными достижениями, которые признаны на российском, а также международном уровне и подтверждены изданием многих фундаментальных работ.

В МГЮА действуют 15 научных школ по разным направлениям юриспруденции, в том числе «Современная школа финансового права», основоположником которой является **Ефим Абрамович Ровинский**, заложивший традиции преподавания финансового права во Всесоюзном юридическом заочном институте.

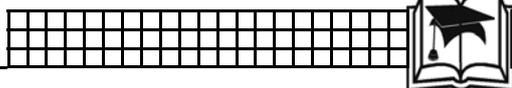
Наиболее значимыми работами Е.А. Ровинского являются: «Финансовая система в СССР» (М., 1951); учебное пособие «Советское финансовое право» (М., 1957); «Основные вопросы теории советского финансового права» (М., 1960). В своих трудах Ефим Абрамович подчеркивал особое

значение фундаментальных категорий финансового права: деятельность государства в сфере финансов, предмет, источники, нормы финансового права и правоотношения, др. Им были заложены правила подготовки научных работ, которым следуют современные авторы учебников по финансовому праву, одно из которых — первоначальный анализ экономического содержания явления, регулируемого правовыми нормами.

Ефим Абрамович стал учителем для профессоров Л.К. Вороновой и Н.И. Химичевой, развивших науку финансового права в Украине и Саратове. На одной с ним кафедре работала **Ольга Николаевна Горбунова**, которая стала продолжателем идей Е.А. Ровинского в ВЮЗИ. Ее приход ознаменовался инновационными научными взглядами, содержательным наполнением учебного курса дисциплины «Финансовое право», повышением ее роли в системе других юридических наук.

В научных трудах О.Н. Горбуновой аргументированно доказано, что финансы представляют собой эффективный инструмент управления в руках государства. Безусловной заслугой Ольги Николаевны стало применение кибернетических сущностных понятий в исследовании финансовой сферы. Рассматривая системный анализ, Ольга Николаевна высказывает мысль о том, что наилучший способ управления современным государством посредством финансов (при условии наличия высокообразованных и профессиональных менеджеров). Именно это дает основание для инновационного развития данной отрасли. Потоки денежных средств обеспечивают в государстве прямые и обратные связи, которые могут полностью предотвратить коррупцию. Поскольку финансы являются лучшим информационным источником, то при изучении финансового права следует руководствоваться известной доктриной экономики знаний и разработать кибернетические программы для обеспечения мониторинга, являющегося составной частью финансового контроля. О.Н. Горбуновой впервые был предложен проект Закона о финансах, в котором структурированы нормы, определяющие цель и задачи финансовой деятельности и финансового контроля, его виды и субъекты, осуществляющие его, сущность и функции финансов. Эти новаторские предложения нашли отражение в докторской диссертации Ольги Николаевны «Совершенствование основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку», защищенной в МГЮА в 1996 г., и последующих кафедральных учебниках по финансовому праву.

Благодаря активной деятельности Ольги Николаевны создание кафедры позволило обратить внимание на организацию подготовки научных кадров, способных участвовать в формировании правовой основы, соответствующей нынешнему развитию российского сообщества. В вузе была создана специализация по финансовому праву в целях подготовки студентов, одновременно с базовым курсом финансового права разработаны спецкурсы и семинары по бухгалтерскому учету, финансовому контролю, банковскому делу, рынку

ценных бумаг и т. п. Коллективом кафедры издавались учебно-методические комплексы по всем преподаваемым дисциплинам. Под редакцией профессора О.Н. Горбуновой был подготовлен первый учебник «Финансовое право» (М. : Юрист, 1996), рекомендованный Министерством образования и науки РФ, в авторский коллектив которого вошли многие преподаватели кафедры. Учебник неоднократно переиздавался и стал одним из основных в преподавании финансового права в большинстве юридических вузов страны и ближнего зарубежья.

О.Н. Горбунова является автором около 150 публикаций по проблемам финансового права. За время работы в Академии и в последующем ею написаны такие работы, как «Совершенствование финансово-правовых институтов в современных условиях перестройки управления народным хозяйством» (М., 1988), «О месте финансового права в системе российского права» («Государство и право». 1995. № 2), «Проблемы правового регулирования финансовой деятельности государства в условиях перехода к рынку» («Хозяйство и право». 1995. № 3), «Новые решения в финансовом праве» («Юрист». 1999. № 28), «Проблемы восстановления экономики Крыма и Севастополя: роль норм финансового права» («Финансовое право». 2015. № 4), «К вопросу об эффективности использования НДС (налога на добавленную стоимость)» («Финансовое право». 2015. № 12), «Управление делами государства и общества с помощью норм финансового права» («Государство и право». 2017. № 1) и др.

В 2003 г. Ольгой Николаевной опубликована монография «Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России», в рамках которой нашли отражение вопросы системных связей в праве и экономике в социальных процессах и политике, что открыло новые возможности действенного правового регулирования финансовой деятельности в обществе.

Под руководством Ольги Николаевны защищено около 50 кандидатских и шесть докторских диссертаций, к которым относятся работы С.О. Шохина (бывшего аудитора Счетной палаты РФ, одного из руководителей Федеральной таможенной службы), Е.Ю. Грачевой (заведующей кафедрой финансового права, первого проректора МГЮА), Е.М. Ашмариной (заведующей кафедрой правового обеспечения экономической деятельности РГУП), Н.М. Артемова (заместителя заведующего кафедрой финансового права МГЮА), А.Д. Селюкова (профессора РГУП), А.А. Мамедова (профессора РУДН).

Ольга Николаевна активно поддерживала научные исследования А.Н. Козырина (заведующего кафедрой в ВШЭ), Г.А. Тосуняна (член-корреспондента РАН, председателя Ассоциации российских банков), М.В. Карасевой (заведующей кафедрой финансового права юридического факультета Воронежского государственного университета), Г.П. Толстопятенко (декана международно-правового факультета МГИМО (У) (МИД России)), трое из них защитили докторские диссертации в МГЮА. Среди учеников Ольги

Николаевны А.В. Шапошников, защитивший кандидатскую диссертацию под ее руководством и ставший председателем Московской городской думы.

Профессор О.Н. Горбунова щедро делится научными идеями со своими учениками и стремится донести до общественности важность финансового права в современном мировом пространстве. На кафедре была заложена прекрасная традиция проведения международных конференций по разным аспектам финансового права, в которых принимают участие ученые ведущих юридических факультетов и вузов: МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, МГИМО (Университет) МИД России, СГЮА, Уральского государственного юридического университета, иных вузов России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Литвы, Грузии, Азербайджана и многих других. Тесное взаимодействие ученых по финансовому праву позволило образовать на базе Университета имени О.Е. Кутафина Международную ассоциацию финансового права.

Ольга Николаевна долгое время была членом Диссертационного совета МГЮА, в настоящее время входит в состав Диссертационных советов РГУП и РУДН.

За значительный вклад в развитие высшего образования и научные достижения О.Н. Горбунова награждена знаком «Почетный работник высшего профессионального образования».

Также у истоков кафедры стояли Н.М. Артемов, И.Г. Денисова, Л.И. Ермачкова, Е.И. Арефкина и Е.Б. Чернобровкина.

Кафедре финансового права повезло — с 2006 г. ее возглавляет **Елена Юрьевна Грачева**, признанный ученый в области финансового права, прекрасный педагог, руководитель и организатор науки финансового права. Е.Ю. Грачева — доктор юридических наук, профессор, первый проректор МГЮА, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный работник науки и техники Российской Федерации, награждена иными наградами министерств и ведомств. Она является президентом Международной ассоциации финансового права, объединяющей ученых шести государств. В декабре 2016 г. Ассоциацией юристов России ей присуждена премия «Юрист года».

Елена Юрьевна в 2000 г. в Диссертационном совете МГЮА защитила докторскую диссертацию «Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля», она автор более 200 научных работ, посвященных проблемам правового регулирования финансового контроля, теории финансового права, отдельных подотраслей и институтов — налогового, бюджетного, страхового и валютного права, финансового контроля. Лично и в соавторстве ею опубликовано около 60 учебников и учебных пособий по финансовому, налоговому, бюджетному, банковскому и страховому праву, 12 из которых рекомендованы Министерством образования и науки РФ для студентов юридических высших и средних

специальных учебных заведений России. Профессор Е.Ю. Грачева является автором двух монографий, а также соавтором восьми коллективных монографий.

Особое внимание в работах Елены Юрьевны уделено вопросам правового регулирования контроля в сфере финансов. Финансовый контроль рассматривается ею в совокупности проявлений таких существенных свойств, как функции финансов, функции социального управления. Отмечается, что финансовый контроль направлен на получение субъектом управления информации о реальном положении дел для достижения поставленных целей, обеспечения устойчивости всей финансовой системы. В работах Е.Ю. Грачевой впервые было обосновано, что финансовый контроль — это подотрасль, которую образуют нормы, устанавливающие его проведение в процессе осуществления финансовой деятельности. Сформулировано понятие финансового контроля, в котором акцент смещен на цели его проведения, заключающихся в проверке соблюдения всеми субъектами финансовой деятельности требований, содержащихся в финансовом законодательстве, и главным образом в достижении общесоциальных целей и задач, публичных интересов.

Под руководством Е.Ю. Грачевой успешно защищены 43 кандидатских и 13 докторских диссертаций по разным проблемам финансового права, что свидетельствует о формировании на кафедре собственной научной школы в области проблем правового регулирования финансового контроля, бюджетного права, налогового и валютного права, денежного обращения.

Е.Ю. Грачева является членом Диссертационного совета в Университете имени О.Е. Кутафина, а также членом Диссертационных советов в МГИМО (Университет) МИД России и ИЗИСП при Правительстве РФ.

Е.Ю. Грачева входит в состав Президиума Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ, Экспертно-аналитического совета при Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России, с 2015 г. — член Высшей квалификационной коллегии судей, с января 2016 г. — заместитель председателя ВКС, в ноябре 2016 г. назначена председателем Экспертного совета по праву ВАК России.

Е.Ю. Грачева — заместитель главного редактора журналов «Налоги и налогообложение», «Финансовое право и управление», председатель редсовета журнала «Актуальные проблемы российского права», член редколлегии «Государственный и муниципальный финансовый контроль» и других авторитетных научных изданий, включенных в перечень ВАК: «Банковское право», «Российское право: образование, практика, наука», «Евразийский юридический журнал», «Финансовое право», «Вопросы правоведения», Lex Russica, член редсовета журнала «Вестник Высшей квалификационной коллегии судей».

На сегодняшний день на кафедре преподают исключительно остепененные преподаватели, среди которых во-

семь докторов наук: профессора Е.Ю. Грачева, Н.А. Артемов, О.В. Болтинова, А.В. Турбанов, С.А. Голубев Т.Э. Рожественская, Л.Л. Арзуманова, А.Г. Гузнов, Ю.К. Цареградская, Д.М. Мошкова; доценты кандидаты наук О.Ю. Бубнова, А.Ю. Быля, Е.Н. Горлова, А.В. Карташов, В.А. Мачехин, Н.Ю. Орлова, И.В. Петрова, Р.В. Ткаченко, А.А. Ситник, О.С. Соболев, Е.Б. Чернобровкина; старшие преподаватели кандидаты наук И.В. Лагуева и А.М. Черноверхский, преподаватели кандидаты наук О.В. Короткова и В.В. Уксусов.

Заместителями заведующего кафедрой являются доктора юридических наук, профессора Николай Михайлович Артемов и Ольга Викторовна Болтинова.

Николай Михайлович Артемов с 1983 г. по настоящее время работает в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Под его руководством защищена одна докторская и более 20 кандидатских диссертаций.

В 1984 г. под руководством профессора С.Д. Цыпкина защитил диссертацию на тему «Государственный кредит в СССР», а в 2002 г. — под руководством О.Н. Горбуновой докторскую диссертацию «Валютное регулирование в Российской Федерации».

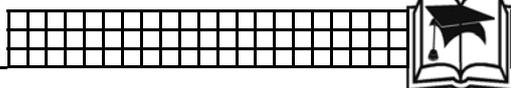
Лично им и в соавторстве подготовлено больше 50 работ по актуальным финансовым проблемам: учебники «Финансовое право», «Налоговое право» (член кафедрального авторского коллектива), «Проблемы и перспективы валютного регулирования в Российской Федерации (финансово-правовой аспект)» (2002), а также монографии: «Валютный контроль» (М., 2001), «Валютные рынки» (М., 2001), «Валютные ограничения» (М., 2001), «Денежное право» (2011, 2015), «Экономическое право» (2015), учебные пособия: «Правовые основы налогообложения в Российской Федерации» (2007) и «Финансовое право: вопросы и ответы» (2007), «Правовое регулирование неналоговых доходов бюджетов» (2008), «Комментарии к Бюджетному кодексу Российской Федерации» (2009, 2012, 2015) и пр.

В публикациях Н.М. Артемова представлен подход к определению валютного регулирования.

Н.М. Артемов является членом Диссертационного совета при МГЮА, редакционной коллегии журнала «Налоги и налогообложение», «Государственный и муниципальный финансовый контроль». Избран академиком РАЕН (отделение «Проблемы методологии науки и глобализации»). С октября 2013 г. — председатель Первичной профсоюзной организации МГЮА. Николай Михайлович — Почетный работник высшего профессионального образования России.

Ольга Викторовна Болтинова с 1997 г. работает в Университете имени О.Е. Кутафина, а в настоящее время совмещает работу на кафедре с работой секретаря Ученого совета.

В 1999 г. под руководством профессора О.Н. Горбуновой защитила кандидатскую диссертацию на тему «Стадия рассмотрения и утверждения федерального бюджета Российской Федерации», в 2008 г. — под руководством Е.Ю. Грачевой докторскую по теме «Бюджетный процесс в

Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития».

Ольга Викторовна является автором более 100 научных и учебно-методических работ, посвященных проблемам финансового права, среди них: учебник «Бюджетное право» (2005, 2009, 2013); учебные пособия «Стадии бюджетного процесса в зарубежных странах» (2002), «Правовые основы страхования» (2011), «Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации» (2009, 2012, 2015).

Под ее руководством защитилось восемь кандидатов и один доктор юридических наук. Ольга Викторовна является членом Диссертационных советов при МГЮА (председатель Совета), МГИМО (Университет) МИД России, ИЗИСП при Правительстве РФ.

О.В. Болтинова — главный редактор журнала «Налоги и налогообложение», член редколлегий и редакционных советов многих журналов, включая «Финансовое право», «Финансовое право и управление», «Актуальные проблемы российского права». Ольга Викторовна — Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Долгое время на кафедре финансового права преподавала **Елена Михайловна Ашмарина**, которая возглавляет кафедру в РГУП. В докторской диссертации Е.М. Ашариной представлено обоснование учетного права как подотрасли финансового права.

В последние годы образовательный процесс в России претерпел изменения в связи с принятием новых образовательных стандартов, что потребовало иных подходов, совершенствования методики преподавания, насыщения ее инновационными курсами, позволяющими сблизить теорию и правоприменительную практику, на конкурсной основе выделяются государственные гранты в целях поддержки актуальных научных исследований, обсуждаются вопросы качества образования и академической мобильности. Так, по утверждению ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В.В. Блажеева: «Сегодня на кафедрах Университета представлены ведущие в России научные и методические школы по фундаментальному правоведению и гуманитарному знанию. Наш выпускник уже сегодня может применить свои способности в решении актуальных задач правовой регламентации на основе широкого социального и гуманитарного кругозора, владения управленческими технологиями, умения работать в современных правовых системах мира. Все это стало возможным благодаря сохранению и приумножению главного капитала Университета — уникального корпуса профессоров и преподавателей, научных и иных сотрудников и специалистов — замечательных и самоотверженных энтузиастов российской высшей школы, отечественной юриспруденции»¹.

В новых реалиях важнейшими направлениями деятельности кафедры стали научная подготовка преподавателей, защита кандидатских и докторских исследований по проблемам финансового права. В начале 1990-х гг. в МГЮА был соз-

дан Диссертационный совет по специальности «Финансовое право», что стало решающим в развитии современной науки финансового права во всей стране, который до сих пор функционирует в Университете имени О.Е. Кутафина.

Особенностью научной школы финансового права является то, что развиваются новейшие подходы сущностного понимания кибернетической науки. Об актуальности финансового права в целом и отдельных элементов его системы свидетельствует количество успешно защищенных докторских и кандидатских диссертаций. За период с 2008 по 2015 г. в Диссертационных советах Российской Федерации было защищено 428 диссертаций по специальности 12.00.04², из них в Диссертационном совете Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — 52. В настоящее время подготовку кандидатских диссертаций по кафедре финансового права МГЮА осуществляют 33 человека и пять докторантов.

Среди последних защит докторских диссертаций можно назвать исследование **Татьяны Эдуардовны Рождественской**, которая в 2012 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации» под научным консультированием Е.Ю. Грачевой. Т.Э. Рождественской в соавторстве с **Алексеем Геннадьевичем Гузновым** (защита диссертации состоялась в 2016 г. на тему «Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации» под консультированием Е.Ю. Грачевой) изданы следующие работы: «Организация финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности» (М., 2016), монография «Финансово-правовое регулирование банковской деятельности» (М., 2016) и другие.

В работах этих ученых отмечается чрезвычайная значимость финансового рынка для современной экономики как в национальном, так и глобальном масштабе.

В 2014 г. под руководством Е.Ю. Грачевой доцент кафедры **Лана Львовна Арзуманова** защитила докторскую диссертацию «Право денежного обращения как подотрасль финансового права», обосновав, что нормы, определяющие общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, направленные на организацию денежного обращения, в целях реализации общесоциальных задач, являются подотраслью.

Избранными трудами Л.Л. Арзумановой являются: «Правовое регулирование аудиторской деятельности» (М., 2011), монография «Денежное обращение и история его развития: финансово-правовой аспект» (М., 2013), «Система права денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации» (М., 2014). Также ею в авторском коллективе подготовлены главы к учебникам «Финансовое право» (М., 2015), «Налоговое право» (М., 2015), «Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации» (М., 2009, 2013, 2016), «Финансовый контроль

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2017. Т. 1. С. 8, 9.

² Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву (2008–2015 гг.). М., 2016. 1038 с.

в Российской Федерации» (М., 2013, 2014), учебник для магистратуры «Бюджетная система и система налогов и сборов Российской Федерации» (М., 2017) и другие.

В 2017 г. состоялась защита докторской диссертации доцента кафедры финансового права МГЮА **Юлии Константиновны Цареградской** по теме «Правовое регулирование государственного долга России как института в системе финансового права», готовятся к защите диссертации другими доцентами кафедры.

Коллективом кафедры финансового права разработаны образовательные программы по финансовому, налоговому праву, иным учебным курсам, изданы учебно-методические комплексы, практикумы, сборники схем, материалы оценочных средств, видеолекции, учебники для бакалавров, магистрантов и аспирантов, «Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации», выдержавшие несколько изданий. В течение трех лет изданы 12 монографий, 112 статей, 23 учебника и учебных пособий, готовятся другие публикации. Разработаны и успешно реализуются магистерские программы «магистр права в финансовой сфере» и «налоговый юрист».

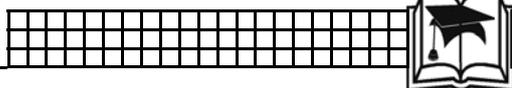
Преподаватели кафедры взаимодействуют с органами государственной власти, являясь членами научно-консультативных и экспертных советов, что позволяет использовать материалы правоприменительной практики в научной и преподавательской деятельности.

Кафедра финансового права поддерживает дружеские отношения и научное сотрудничество с кафедрой финансо-

вого права МГУ имени М.В. Ломоносова (заведующая кафедрой М.Ф. Ивлиева), кафедрой финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии (заведующая кафедрой Е.В. Покачалова), кафедрой финансового права РГУП (заведующий кафедрой И.А. Цинделиани), кафедрой финансового права УГЮУ (заведующий кафедрой Д.В. Винницкий), кафедрой финансового права юридического факультета Воронежского государственного университета (заведующая кафедрой М.В. Сенцова (Карасева)), Финансовым университетом при Правительстве РФ (заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Г.Ф. Ручкина) и другими научными коллективами юридических вузов и факультетов страны и зарубежья. Кафедры юридических вузов и факультетов следуют в фарватере кафедры финансового права МГЮА.

В нынешних условиях одними из важных задач современной московской школы финансового права, лидером которой является заведующая кафедрой финансового права профессор Елена Юрьевна Грачева, являются продвижение современных доктринальных идей среди научного сообщества и практикующих специалистов, транслирование традиций и опыта следующим поколениям финансистов-правоведов, воспитание у них исследовательского образа мышления.

В свою очередь возрастает и роль образовательного учреждения, на которое возлагаются дополнительные функции по подготовке высококвалифицированных кадров — будущих ученых и обеспечению непрерывности научного потенциала правовых школ.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-1-19-23

Образовательная миграция и обучение иностранных студентов: современное состояние, тенденции развития

Серафимович А.Е.*

Цель. Постановка проблемы современного состояния образовательной миграции в контексте организации системы профессиональной подготовки иностранных граждан в системе высшего профессионального образования Российской Федерации. Процесс обучения иностранных специалистов в российских вузах осложняется целым комплексом проблем, связанных с отсутствием четкой правовой регламентации процесса образовательной миграции, что в свою очередь порождает ряд проблем, связанных с недостаточным обеспечением необходимой образовательной инфраструктурой. Решение вопросов реформирования законодательства позволит преодолеть отмеченные автором препятствия, затрудняющие процесс развития образовательной миграции, способствовать расширению притока иностранных граждан в российские вузы и в конечном счете способствовать активизации сотрудничества России с зарубежными государствами и формированию в них дружественных России политических элит. **Методология:** диалектика, синергетика, социальная концептология. **Выводы.** Отсутствие в России четко отформатированной государственной политики в сфере продвижения российских образовательных услуг на зарубежных рынках обусловлено отсутствием единого координационного центра. Его создание позволит сформировать последовательную политику в сфере привлечения образовательных мигрантов. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на концептуализацию политики образовательной миграции, предполагающую реализацию ряда практических мероприятий в сфере правовой регламентации процесса обучения иностранных граждан и правоприменительной практики, с целью обеспечения устойчивого взаимодействия Российской Федерации и зарубежных государств в гуманитарной области.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, образовательная миграция, иностранные граждане, правовое регулирование, гуманитарное сотрудничество.

Educational Migration and Teaching of Foreign Students: the Modern State, Development Tendencies

Serafimovich A.E.**

Purpose. Statement of the problem of the current state of educational migration in the context of the organization of the system of vocational training of foreign citizens in the system of higher professional education of the Russian Federation. The process of training foreign specialists in Russian universities is complicated by a whole complex of problems related to the lack of a clear legal regulation of the process of educational migration, which in turn raises a number of problems related to insufficient provision of the necessary educational infrastructure. The solution of the issues of legislative reform will allow to overcome obstacles noted by the author that hamper the development of educational migration, help expand the infl ux of foreign citizens into Russian universities and, ultimate-ly, promote cooperation between Russia and foreign states and the formation of friendly political elites in them.

Methodology: dialectic, synergy, social conceptology. **Results.** The lack of a clearly formatted state policy in Russia in the sphere of promoting Russian educational services in foreign markets is due to the absence of a single coordinating center. Its creation will allow to form a consistent policy in the sphere of attracting educational migrants. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at conceptualizing the policy of educational migration, which involves the implementation of a number of practical measures in the field of legal regulation of the process of training foreign citizens and law enforcement practice with a view to ensuring a stable interaction between the Russian Federation and foreign states in the humanitarian fi eld.

Keywords: higher professional education, educational migration, foreign citizens, legal regulation, humanitarian cooperation.

Проблемы международной образовательной миграции, являющиеся неотъемлемой частью современного этапа развития социокультурной и образовательной сферы Российской Федерации, традиционно занимали особо значимое место в истории отечественного университетского образования.

В дореволюционной Российской империи образовательная миграция имела совершенно иную, отличную от сегодняшней направленность. Незрелость отечественной университетской системы, равно как и государственной системы высшего образования в целом (к 1917 г. в России имелось всего 65 вузов, в том числе девять университетов, в которых обучалось 33 тыс. студен-

* **СЕРАФИМОВИЧ АННА ЕВГЕНЬЕВНА**, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук, anna_serafima@mail.ru

** **SERAFIMOVICH ANNA E.**, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Kemerovo State University, Candidate of Legal Sciences

тов), предопределяла стремление молодых подданных империи к выезду на учебу за границу. Столь же активную образовательную миграцию предопределяли косность системы высшего профессионального образования, сохранение многочисленных (сословных, национальных, конфессиональных и гендерных) ограничений в отборе студентов, отсутствие в России образовательных учреждений для подготовки отдельных категорий специалистов¹.

Революционные события 1917 г. и общая направленность связанных с ними дальнейших социокультурных и социально-политических процессов предопределили резкое изменение характера процессов образовательной миграции. Во-первых, общая большевистская парадигма всемирного революционного процесса и стремление к укреплению и развитию «пролетарского интернационализма» привели к значительному увеличению количества представителей молодежи европейских стран и государств Востока, подверженных в той или иной степени влиянию марксистских идей к обучению в стране «победившего социализма». Во-вторых, процессы «сталинской модернизации» рубежа 1920–1930-х гг. способствовали созданию в СССР одной из самых передовых образовательных систем современности: никакие идеологические догмы не могли повлиять на качество знаний, предоставляемых отечественными центрами высшего профессионального образования.

Результатом стало абсолютное преобладание так называемой въездной образовательной миграции, характеризующейся постоянным приростом иностранных студентов, обучающихся в СССР; случаи же, когда представители советской молодежи становились студентами иностранных вузов, были настолько единичны, что могли восприниматься в качестве простой математической погрешности.

Геополитические процессы эпохи деколонизации после окончания Второй мировой войны детерминировали рост «въездной» образовательной миграции — студентами отечественных вузов стали тысячи представителей молодых независимых государств Южной и Центральной Америки, Азии и Африки. Отметим, что средства, вкладываемые руководством страны в их профессиональную подготовку, отнюдь не являлись бездумной тратой государственных финансов. Вопреки всем утверждениям, часто звучавшим в 1990-е гг., данное финансирование представляло собой одно из направлений обдуманной государственной политики, нацеленной на обеспечение национальных интересов, укрепление геополитических позиций страны с помощью формирования дружелюбно относящихся к России политических элит, значительную часть представителей которых составляли выпускники советских вузов, настоящей кузницей подобных кадров стал созданный в 1960 г. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, учредителями которого стали Советский комитет солидарности стран Азии и Африки и Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Нам представляется, что подобное восприятие процессов образовательной миграции не утратило своей актуальности и в современных условиях.

¹ Пыхалов И.В. Образование в Российской империи: факты и мифы // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2011. № 1. С. 198.

К началу 1990-х гг. модель подготовки иностранных студентов в СССР представляла собой вполне логичную и хорошо структурированную систему. В вузах, расположенных в 156 городах страны, обучалось около 120 тыс. граждан из 149 стран мира². Сама система обучения, равно как и те специальности, которые приобретали в нашей стране иностранные студенты, вполне соответствовала национальным интересам их государств и их потребностям. Особо отметим системный подход к организации процесса обучения иностранных студентов. Его координацией занималось созданное еще в 1964 г. государственное учреждение — Общесоюзный совет по делам учащихся. Совет обеспечивал оптимальное взаимодействие всех министерств, ведомств и общественных организаций, имевших отношение к проблемам подготовки в СССР национальных кадров для зарубежных стран, и именно этот фактор являлся определяющим в обеспечении устойчивости системы и ее результативности.

Парадоксально, но на этапах реформирования советской политической системы в период перестройки (1985–1991 гг.) и становления суверенной российской государственности, сопровождавшихся декларированием единства общечеловеческих ценностей, открытости границ, равноправного и суверенного сотрудничества, система подготовки иностранных студентов подверглась разрушительным тенденциям, многое из действительно ценного опыта было утрачено. Россия на какой-то период времени, казалось, полностью утратила интерес к обеспечению собственных национальных интересов, и сокращение количества иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, представляло собой важный индикатор этой смены приоритетов³.

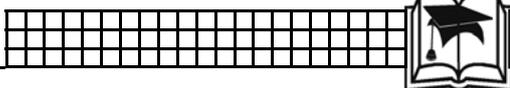
На современном этапе развития системы высшего профессионального образования в России проблема организации обучения иностранных студентов в рамках обеспечения международной образовательной миграции представляет значительный интерес как с точки зрения развития самой образовательной сферы, так и с позиции обеспечения геополитических интересов РФ.

В современном понимании образовательная миграция воспринимается как перемещение людей между странами с целью получения образования различного уровня и на различные сроки. К ней относятся перемещения школьников, студентов, аспирантов, докторантов, стажеров, профессионалов, повышающих свою квалификацию в различных структурах, организациях и компаниях. Большую часть образовательной миграции составляет поток учебных мигрантов, которые ориентированы на учебные заведения высшего профессионального образования — институты и университеты. С этой точки зрения образовательная миграция является отражением общей тенденции глобализации, и Россия, утверждающая свой статус в качестве мировой державы, просто не может оставаться вне этого процесса, более того, обязана стать одним из его модераторов.

Отметим, что масштабы общемировой образовательной миграции стабильно растут, в нее вовлекается все большее

² Кожаев Ю.П. Иностранные студенты в СССР // Аргументы и факты. 1988. 23 июля.

³ Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М., 2010. 294 с.

количество молодых людей. По данным ЮНЕСКО, в мире к началу 2015 г. насчитывалось не менее 4 млн иностранных студентов, согласно прогнозам, их число к 2020 г. возрастет до 5 млн человек. Наиболее крупными принимающими странами по-прежнему являются США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Япония, Канада и Испания⁴.

Россия на этом фоне лидером пока не является. В то же время образовательная миграция молодых и перспективных людей в силу целого ряда обстоятельств весьма желательна как для нее самой, так и для государств, являющихся родиной «образовательных мигрантов». Приток иностранных студентов, профессиональная деятельность многих из которых в дальнейшем будет связана с народным хозяйством и социокультурной сферой нашей страны, что вполне очевидно, имеет целый ряд положительных социальных последствий. Он обеспечит так называемый омолаживающий эффект, позволит пополнить численность трудоспособного населения и высококвалифицированных специалистов на рынке труда, явится мощным стимулом культурного обмена и развития национальной системы образования⁵. В свою очередь для России приток иностранных студентов означает подтверждение ее участия в процессах глобализации, активизации сотрудничества в рамках ОДКБ и ШОС, ее роли в качестве одного из мировых лидеров в сфере образования и науки. Для российских же вузов данный процесс позволяет уверенно смотреть в будущее, инвестировать в него: вернувшиеся в свою страну молодые специалисты в дальнейшем выстраивают тесные отношения с российскими образовательными и научными организациями. Если же говорить об иностранных студентах, которые едут учиться не по квоте, а по контракту, то для национальных университетов это ощутимый источник финансирования.

Несколько последних лет характеризуются очевидным прогрессом в этом направлении. Начиная с 2012 г. Российская Федерация ежегодно приглашает 15 тыс. иностранных граждан бесплатно учиться в своих вузах, и в этом процессе, по словам Л.Н. Глебовой, руководителя Россотрудничества, задействовано уже более 400 образовательных организаций. С 2016 г. запущена процедура открытой подачи заявок для обучения в российских университетах, что позволяет обеспечивать открытость и оперативность процедуры отбора⁶.

В то же время результаты деятельности в этом направлении могли бы быть и более ощутимыми. Увы, при всей значимости данного явления эффекты учебной миграции в настоящее время остаются недооцененными на разных уровнях.

По нашему мнению, отсутствие в России четко оформленной государственной политики в сфере продвижения российских образовательных услуг на зарубежных рынках обусловлено отсутствием единого координационного центра, каким в свое время являлся Общесоюзный совет по делам учащихся. Нам представляется, что роль такого координатора должно взять на себя Россотрудничество — Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, созданное в сентябре 2008 г. Наделение Россотрудничества функцией координации деятельности всех отраслевых министерств и ведомств в части подготовки кадров высшей квалификации из числа иностранных студентов позволит окончательно сформировать последовательную политику в сфере привлечения образовательных мигрантов, увязать ее с геополитической стратегией, миграционной политикой, вопросами занятости и демографической политикой страны.

С нашей точки зрения, нуждаются в некоторой корректировке и нормативно-правовые основания образовательной миграции. В Российской Федерации принято немалое количество законодательных и подзаконных актов, регламентирующих процесс обучения иностранных студентов. К ним, в частности, относятся Постановления Правительства РФ «О концепции государственной политики и поддержки партнерства образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР» и «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования», принятые еще в 1995 г., Федеральный закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.), закрепивший за вузами право вступать в неправительственные международные организации и заключать прямые договоры с иностранными партнерами. По-прежнему значимым правовым основанием деятельности в области образовательной миграции является «Национальная доктрина образования в РФ» (2000 г.), обосновавшая роль самого государства, призванного обеспечить активный выход российских вузов на рынок образовательных услуг и широкое участие учебных заведений и педагогов в образовательных программах международных организаций и сообществ. Наконец, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», вступивший в силу в 2013 г., определил в качестве одной из важнейших целей в области международного сотрудничества в области образования расширение возможностей иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию.

Казалось бы, и в этой, правотворческой, области сделано немало, однако, увы, не все.

Во-первых, российское законодательство в образовательной сфере нуждается в специальном узаконении, определяющем правовой статус иностранного студента, его права и обязанности, гарантии предоставления ему образовательных услуг, специфику его обучения.

Во-вторых, необходимо обеспечить формирование нормативных основ обеспечения жизнедеятельности иностранных

⁴ Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методики исследования) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. С. 3.

⁵ Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского государственного университета. Сер. 18 : Социология и политология. 2012. № 4. С. 114.

⁶ URL: https://m.ru.sputnik.az/Russia/20160303/404007891.html?mobile_return=no

граждан, прибывающих в РФ для обучения в российских вузах. В исследовании А.П. Козулиной, основанном на достаточно репрезентативной выборке социологических опросов, приводятся неопровержимые свидетельства того, что одними из ключевых проблем адаптации иностранных студентов в российской социокультурной среде являются факторы безопасности и обеспечения жизнедеятельности⁷. Проблемы расизма и уличной преступности в отношении прежде всего студентов из стран Азии и Африки, проблемы легализации и подтверждения статуса, связанные с регистрационно-визовыми мероприятиями — от заполнения разнообразных анкет, заявлений и других документов, признания в Российской Федерации образования и квалификации, полученных в иностранном государстве (ст. 107 Федерального закона «Об образовании»), до возможности получения российского гражданства, — наглядно свидетельствуют о том, что правовое обеспечение процесса образовательной миграции — это задача, еще требующая своего решения, задача, реализация которой сопряжена с необходимостью внесения корректировок во многие отрасли российского законодательства — гражданского, уголовного, административного.

Проблема реализации политики образовательной миграции не может быть разрешена без учета реальных социокультурных потребностей государств, чьи представители отправляются на учебу в российские вузы. Так, данные мониторинга деятельности вузов Кемеровской области свидетельствуют о том, что наибольшее количество студентов-иностранцев в числе общего контингента студентов присутствует в вузах технического профиля. Приведем некоторые статистические данные.

Образовательная миграция в Кемеровской области⁸

Вуз	Удельный вес численности иностранных студентов из государств дальнего зарубежья в приведенном контингенте студентов (в %)	Удельный вес численности иностранных студентов из государств СНГ в приведенном контингенте студентов (в %)
Кемеровский государственный медицинский университет	0,13	1,26
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт	0,01	7,54
Кемеровский государственный университет	0,05	1,88

⁷ Козулина А.П. Современные проблемы подготовки иностранных студентов к обучению в российских вузах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 17.

⁸ Таблица составлена на основе показателей мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций Кемеровской области. См.: URL: <http://indicators.miccedu.ru//monitoring/vpo/vftrial.php?type=2&id=10902>

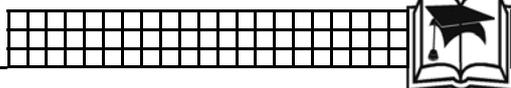
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)	0,04	14,65
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева	0,04	3,63
Сибирский государственный индустриальный университет	0,00	13,59
Кемеровский государственный институт культуры	5,26	1,74
Кемеровский институт (филиал) РЭУ имени Г.В. Плеханова	0,01	0,58

Примечательно, что в Кемеровском технологическом институте пищевой промышленности общая доля иностранных студентов — граждан стран СНГ в общем контингенте составляет 14,65 %, в то время как в Кемеровском государственном университете до недавнего времени этот показатель не превышал 2 %. Данная цифра весьма показательна: востребованы в современных условиях в первую очередь те специальности, которые приобретаются на факультетах и в институтах естественно-научного профиля.

На современном этапе образовательные мигранты, поступающие в вузы Сибирского региона, проходят процесс обучения в первую очередь так называемым точным наукам — биологии, химии, физике. Принимающая сторона исходит из того, что именно эти специальности в обозримой перспективе будут наиболее привлекательными для образовательных мигрантов и именно они должны стать главным «товаром» на рынке образовательных услуг. Однако соответствует ли это реальной действительности?

Очевидно, что многие специальности и направления подготовки не имеют перспектив в реализации стратегии образовательной миграции. И юриспруденция, и экономика являются востребованными направлениями подготовки для молодых российских граждан, связывающих свои жизненные устремления и будущую профессиональную карьеру с российской правоохранительной и судебной системами и российской экономикой. Сомнительно, что знание российских законов и специфических характеристик российской экономики будут востребованы за рубежом.

В остальном же, как нам представляется, при определении контуров сотрудничества с государствами ближнего зарубежья необходима тщательная аналитическая составляющая: необходимо детальное изучение рынка труда в государствах, являющихся родиной образовательных мигрантов, востребованности квалифицированных высокопрофессиональных кадров в системообразующих отраслях экономики и общественного сектора. Установление реального спроса на специалистов позволит оптимизировать систему их подготовки.

Необходимо обеспечить вовлечение в реализацию общей стратегии образовательной миграции все образовательные учреждения страны. До сегодняшнего дня проблема рационального распределения квот на обучение иностранных студентов не снята с повестки дня. К реализации данной политики привлечены в основном центральные вузы России, потенциал же образовательных учреждений Урала, Сибири, Дальнего Востока использован не в полной мере. В результате они вынуждены самостоя-

тельно определять контуры международного сотрудничества, используя прежние связи, прибегая к помощи различного рода общественных фондов, общеобразовательных учреждений государств СНГ, зачастую обращаясь к помощи посредников. Такого рода бессистемная политика явно не отвечает потребностям в разрешении столь важной государственной задачи, как содействие образовательной миграции посредством обучения иностранных студентов.

Литература

1. Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций / Е.Н. Алексеева // Вестник Московского государственного университета. Сер. 18 : Социология и политология. 2012. № 4. С. 113–136.
2. Бондырева С.К. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. М., 2010. 294 с.
3. Козулина А.П. Современные проблемы подготовки иностранных студентов к обучению в российских вузах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15213> (дата обращения: 24.01.2018).
4. Пыхалов И.В. Образование в Российской империи: факты и мифы / И.В. Пыхалов // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2011. № 2. С. 196–200.

References

1. Alekseeva E.N. Osobennosti i perspektivy' obrazovatel'noy migratsii v epokhu globalny'kh transformatsiy [Peculiarities and Prospects of Educational Migration in the Era of Global Transformations] / E.N. Alekseeva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 18 : Sotsiologiya i politologiya — Bulletin of the Lomonosov Moscow State University. Series 18 : Sociology and Politology. 2012. № 4. S. 113–136.
2. Bondyreva S.K. Migratsiya (suschnost i yavlenie) [Migration (Essence and Phenomenon)] / S.K. Bondyreva, D.V. Kolesov. Moskva — Moscow, 2010. 294 s.
3. Kozulina A.P. Sovremennye problemy podgotovki inostrannykh studentov k obucheniju v rossijskikh vuzakh [The Modern Issues of Preparation of Foreign Students to Study in Russian Higher Educational Institutions] / A.P. Kozulina // Sovremennyy'e problemy' nauki i obrazovaniya — Modern Issues of Science and Education. 2014. № 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15213> (reference date: January 24, 2018).
4. Pykhalov I.V. Obrazovanie v Rossiyskoy imperii: fakty' i mify' [Education in the Russian Empire: Facts and Myths] / I.V. Pykhalov // Obschestvo. Sreda. Razvitie (TerraHumana) — Society. Environment. Development (Terra Humana). 2011. № 2. S. 196–200.

Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности в России

Гладких В.И., Сухаренко А.Н.*

Цель. Расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы. Возможности трансграничного обмена информацией все чаще используются для достижения террористических, экстремистских и иных криминальных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности. При этом практика внедрения информационных технологий без надлежащего обеспечения информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз. Для минимизации масштабов таких угроз был принят Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», проанализированный в данной статье. **Методология:** анализ, синтез, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** Состояние информационной безопасности характеризуется постоянным повышением сложности, увеличением масштабов и скоординированности компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры. В этой связи основными направлениями обеспечения информационной безопасности являются: повышение защищенности критической информационной инфраструктуры и устойчивости ее функционирования; развитие механизмов обнаружения и предупреждения киберугроз и ликвидации последствий их проявления; повышение защищенности граждан и территорий от последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных информационно-техническим воздействием на объекты критической инфраструктуры; повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование дает системный и комплексный анализ организационно-правовых мер, направленных на повышение уровня киберграмотности (осведомленности об угрозах и способах защиты), обязательное раскрытие информации о киберинцидентах, совершенствовании международного сотрудничества и национального законодательства о составах преступлений и процедурах расследования. Выводы данного исследования могут быть использованы при создании нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения информационной безопасности, а также применяться в учебном процессе при подготовке специалистов в данной области.

Ключевые слова: информационная безопасность, угроза, киберпреступность, инфраструктура, компьютерные технологии.

Criminal Law Coverage of Information Security in Russia

Gladkikh V.I., Sukharenko A.N.**

Purpose. The expansion of the applications of information technology as a factor of development of economy and improvement of the functioning of state institutions, at the same time generates new information threats. Cross-border exchange of information are increasingly being used to achieve the terrorist, extremist and other criminal purposes to the detriment of international security and strategic stability. The practice of introduction of information technology without proper information security significantly increases the probability of information threats. To minimize such threats was adopted the Federal law of July 26, 2017 No. 187-FZ "About the security of critical information infrastructure of the Russian Federation" is analyzed in this article. **Methods:** analysis, synthesis, formal legal method, method of comparative law. **Results.** The state of information security is characterized by constant increase in complexity, scale and coordinated cyber attacks on objects of critical information infrastructure. In this regard, the main directions of ensuring information security are: improving the security of critical information infrastructure and the sustainability of its operation; development of mechanisms for detection and prevention of cyber threats and the elimination of the consequences of their manifestation; improving the protection of citizens and territories from consequences of emergencies, caused by the information technology impact on critical infrastructure; improving the efficiency of prevention of offences committed using information technology, and combating such offences. **Scientific and practical significance.** The conducted study gives a systematic and comprehensive analysis of organizational and legal measures aimed at increasing the level of cyberprotest (awareness about threats and methods of protection), mandatory disclosure of cyber incidents; improve international cooperation and national legislation on offences and investigation procedures. The findings of this study can be used in the creation of normative-legal acts regulating the issues of information security, as well as be used in educational process at training of specialists in this field.

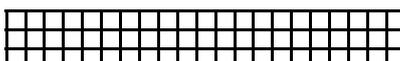
Keywords: information security, risk, cybercrime, infrastructure, computer technology.

* ГЛАДКИХ ВИКТОР ИВАНОВИЧ, заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, профессор Международного юридического института, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, gladkikh04@mail.ru

СУХАРЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации, sukharenko@mail.ru

** GLADKIKH VIKTOR I., Head of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Professor of the International Law Institute, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

SUKHARENKO ALEKSANDR N., Director of the Center for Study of New Challenges and Threats to National Security of the Russian Federation

В последнее время в России наблюдается динамичный рост киберпреступлений (мошенничества и кражи, совершаемые с помощью сети Интернет). Существующие правила эксплуатации киберпространства позволяют обеспечивать анонимность действий и существенно осложняют идентификацию пользовательского оборудования преступников. Большинство киберпреступлений совершается с использованием вредоносных программ, а также специфических возможностей операционных систем, позволяющих получить удаленный доступ к информационным ресурсам, в том числе находящимся в собственности или отражающим финансово-хозяйственную деятельность компании.

«Ущерб экономике России от киберпреступности в 2015 году составил 203,3 млрд руб., или 0,25 % ВВП России», — говорится в совместном исследовании Group-IB, Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) и Microsoft «Киберпреступность в России и ее влияние на экономику страны». Прямой финансовый ущерб составил 123,5 млрд руб. (0,15 % ВВП России), а затраты на ликвидацию последствий — более 79,8 млрд руб. (0,1 % ВВП России). С кибератаками столкнулись 92 % из 600 опрошенных компаний, из которых 42 % пришлось на крупные корпорации и госструктуры. Две трети компаний считают, что за последние три года количество киберпреступлений увеличилось в среднем на 75 %, а ущерб вырос в два раза. При этом в краткосрочной перспективе респонденты прогнозируют как рост количества киберинцидентов, так и ущерба от них на 173 % и 192 % соответственно¹.

Расширение сферы безналичных расчетов повлекло за собой возникновение своеобразной криминальной индустрии, необходимой для совершения несанкционированных операций по переводу денежных средств, в том числе с использованием платежных карт². Криминальные технологии постоянно совершенствуются, становясь доступными широкому кругу лиц, которые могут не обладать широкими познаниями в области информационных технологий. Повышение доступности мошеннических схем и инструментов для их реализации ожидаемо влечет за собой рост числа незаконных транзакций. Так, в 2016 г. количество несанкционированных операций с использованием платежных карт выросло на 13,8 % (с 260 тыс. до 296 тыс.), а объем ущерба составил 1,08 млрд (1,15 млрд) руб. В подавляющем большинстве несанкционированные операции производятся «посредством сети Интернет и мобильных устройств, в том числе интернет-банкинга». Чаще всего (в 93 % случаев) такие операции означают использование электронных средств платежа (ЭСП) «без согласия клиента вследствие противоправных действий, потери, нарушения конфиденциальности аутентификационной информации». В качестве причин значительной части указанных операций называется воздействие вредоносного кода и побуждение владельца ЭСП к совершению операции путем обмана и

злоупотребления доверием. В качестве причин значительной части указанных операций называется воздействие вредоносного кода и побуждение владельца ЭСП к совершению операции путем обмана и злоупотребления доверием. Общее число несанкционированных операций по счетам юридических лиц сократилось с 1074 до 717, а их объем — с 3,79 до 1,89 млрд руб. Основной целью киберпреступников являются не крупные корпорации, а предприятия малого и среднего бизнеса. При этом если средний объем несанкционированной транзакции по платежным картам составлял 3,7 тыс. руб., то по корпоративным счетам — уже 2,7 млн (рис. 1)³.

При применении новых форм банковского обслуживания неизбежно возникают криминальные угрозы, представляющие собой как высокотехнологические формы хакерских атак, так и методы социальной инженерии. В результате владелец счета либо сам переводит свои средства на счет преступников, либо передает всю конфиденциальную информацию (например, персональные данные, реквизиты платежных карт, пароли), необходимую для получения доступа к счету. Особое внимание уделяется и методам социальной инженерии, которые используют злоумышленники: для получения разовых паролей, приходящих на телефон клиента, они имитируют собой в работе его автоматизированного рабочего места, а затем звонят от имени технической поддержки банка и просят сообщать пароли якобы для отмены ошибочных платежей⁴.

Несмотря на динамичный прирост числа киберпреступлений, количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за их совершение, остается незначительным. Так, из 15,4 тыс. преступлений в сфере компьютерной информации, зарегистрированных за 2011 г. — 9 месяцев 2017 г., нераскрытыми остались 3,2 тыс. При этом правоохранительные органы выявили всего 3,7 тыс. киберпреступников (табл. 1)⁵.

Не внушает оптимизма и судебная статистика. По данным Судебного департамента при Верховном Суде России, в 2013 г. — первом полугодии 2017 г. по ст. 272–274 («Преступления в сфере компьютерной информации») Уголовного кодекса РФ было осуждено всего 999 человек. Большая часть из них получила условные сроки лишения свободы⁶.

Не изменила ситуацию и ст. 159.6 («Мошенничество в сфере компьютерной информации»), введенная в Уголовный кодекс Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ⁷. Наказание по ч. 2–3 данной статьи было ужесточено Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ⁸. В 2013 г. — первом полугодии 2017 г. по ст. 159.6 УК РФ было осуждено

¹ Рожков Р. Киберпреступность вычли из ВВП // Коммерсант. 2016. 14 апр.

² Сухаренко А. Скимминг вне закона // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 39–40.

³ Обзор несанкционированных переводов денежных средств в 2016 году. М.: Центробанк России, 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/survey_transfers_16.pdf

⁴ Там же.

⁵ Состояние преступности в России за 2011–2017. М.: ГИАЦ МВД России, 2017. С. 15–16.

⁶ Форма № 10-а СД ВС РФ «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 2013 — I полугодие 2017 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Рос. газ. 2012. 3 дек.

⁸ Рос. газ. 2016. 8 июля.

Таблица 1

Динамика количества зарегистрированных компьютерных преступлений (глава 28 УК РФ) за 2011–2017 гг.

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	9 мес. 2017
Всего	2698	2820	2563	1739	2382	1748	1453
Не раскрыто	317	315	280	334	543	790	668
Выявлено лиц, их совершивших	576	633	634	539	575	467	280

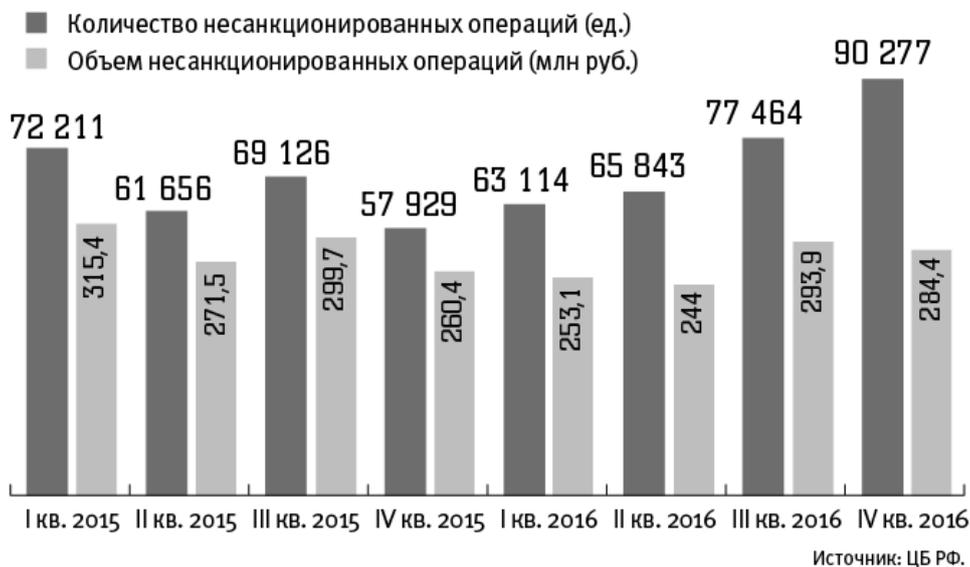

Рис. 1. Количество и объем несанкционированных операций с использованием платежных карт

всего 405 человек⁹. Данное обстоятельство свидетельствует о высокой латентности кибермошенничества, совершаемого в российском сегменте сети Интернет.

Как показало исследование «Лаборатории Касперского», в 2017 г. треть российских компаний (36 %) хотя бы раз подверглась кибератакам (в 2016 г. — 17 %). Среди микропредприятий пострадали 37 %, компаний среднего и малого бизнеса — 31 %, а больших корпораций — 39 %. При этом каждый пятый пострадавший (21 %) признался, что атака привела к значительному снижению производительности сервисов компании, а у 8 % произошел сбой транзакций и процессов. Помимо непосредственного ущерба, кибератака может таить в себе и скрытую угрозу. Каждая третья компания (35 %) полагает, что атаки были отвлекающим маневром. Почти в половине случаев (47 %) кибератака прикрывала утечку или кражу данных, 43 % случаев — взлом корпоративной сети, а в 41 % включала заражение вредоносным программным обеспечением. У трети пострадавших (31 %) произошло еще и прямое хищение денег¹⁰.

Между тем, согласно опросу международной консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (PwC), 40 % из 248 российских компаний (44 % в мире) признали отсутствие общей стратегии информационной безопасности.

В 48 % компаний нет программы обучения, направленной на повышение уровня осведомленности сотрудников в данной области, а у 56 % респондентов не отработан процесс реагирования на кибератаки. В способности найти хакеров полностью уверены лишь 19 % респондентов (39 % в мире). При этом почти четверть российских респондентов считают основной причиной киберинцидентов использование незащищенных мобильных устройств, второе место занимают фишинговые атаки¹¹.

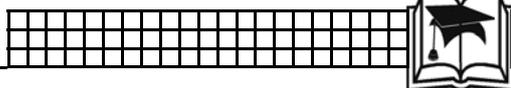
5 декабря 2016 г. вступил в силу Указ Президента РФ № 646, утвердивший новую Доктрину информационной безопасности¹², заменившую документ, действовавший в России с 2000 г. Это существенный шаг, направленный на регулирование вопросов информационной безопасности в нашей стране. В соответствии с Доктриной *информационная безопасность* (ИБ) — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие России, оборона и безопасность государства. При этом под *угрозой* ИБ понимается совокупность действий и

⁹ Форма № 10-а СД ВС РФ...

¹⁰ «Лаборатория Касперского» зафиксировала 2-кратный рост DDoS-атак на российский бизнес [Электронный ресурс] // URL http://safe.cnews.ru/news/line/2017-10-13_laboratoriya_kasperskogo_zafiksirovala_2kratnyj (дата обращения: 09.11.2017).

¹¹ Рожков Р. Компании не справляются с хакерами // Коммерсант. 2017. 9 нояб.

¹² Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Рос. газ. 2016. 6 дек.

факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере.

Обеспечение информационной безопасности признается осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Состояние информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности характеризуется постоянным повышением сложности, увеличением масштабов и ростом скоординированности компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры¹³. В этой связи основными направлениями обеспечения информационной безопасности в данной области являются: повышение защищенности критической информационной инфраструктуры и устойчивости ее функционирования; развитие механизмов обнаружения и предупреждения информационных угроз и ликвидации последствий их проявления; повышение защищенности граждан и территорий от последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных информационно-техническим воздействием на объекты критической инфраструктуры; повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям (п. 16, 23 Доктрины).

Одним из приоритетов Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203¹⁴, также является комплексная защита информационной инфраструктуры, в том числе с использованием государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы. В то время как на международном уровне планируется создать новые механизмы партнерства, призванные выработать систему доверия в Интернете, гарантирующую конфиденциальность и личную безопасность пользователей и исключать анонимность, безответственность пользователей и безнаказанность правонарушителей.

В соответствии с Госпрограммой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р¹⁵, развитию циф-

ровой экономики в нашей стране препятствуют такие вызовы и угрозы, как рост масштабов киберпреступности, в том числе международной, наращивание возможностей внешнего технического воздействия на критическую информационную инфраструктуру, нехватка квалифицированных кадров в области информационной безопасности.

Для управления Программой определены пять базовых направлений развития на период до 2024 г. К базовым направлениям отнесены нормативно-правовое регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Обеспечение информационной безопасности предполагает: обеспечение единства, устойчивости и безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры России на всех уровнях информационного пространства; обеспечение организационно-правовой защиты личности, бизнеса и государственных интересов при взаимодействии в условиях цифровой экономики; создание условий для лидирующих позиций России в области экспорта услуг и технологий информационной безопасности, а также учет национальных интересов в международных документах по вопросам информационной безопасности¹⁶.

Для минимизации масштабов киберугроз был принят Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹⁷, который устанавливает организационно-правовые основы обеспечения безопасности критической инфраструктуры в целях ее устойчивого функционирования, определяет права и обязанности ее владельцев, а также полномочия госорганов в указанной сфере. Закон вступил в силу 1 января 2018 г.

Под безопасностью критической информационной инфраструктуры (КИИ) понимается состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак.

Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ представляет собой единый территориально распределенный комплекс, включающий силы и средства, предназначенные для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты.

Согласно закону компьютерная атака — целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты КИИ, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой ими информации.

ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 09.11.2017).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Рос. газ. 2017. 31 июля.

¹³ По данным Совета безопасности РФ, в 2016 г. было зафиксировано около 52,5 млн кибератак на веб-сайты госорганов (в 2015 г. — 14,4 млн). Цель большинства атак — получение информации ограниченного доступа и нарушение функционирования технических средств // Интерфакс. 2017. 3 марта.

¹⁴ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 09.11.2017).

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government>.

В свою очередь компьютерный инцидент — факт нарушения и (или) прекращения функционирования объекта КИИ, сети электросвязи, используемой для организации взаимодействия таких объектов, и (или) нарушения безопасности обрабатываемой таким объектом информации, в том числе произошедший в результате компьютерной атаки.

К объектам КИИ относятся информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети госорганов, а также автоматизированные системы управления технологическими процессами в оборонной промышленности, здравоохранении, науке, связи, на транспорте, в кредитно-финансовой сфере, энергетике и в ряде отраслей промышленности (топливной, атомной, ракетно-космической, металлургической, химической, горнодобывающей). Закон также распределяет объекты КИИ на категории по социальной, политической, экономической значимости, а также «значимости для обеспечения обороноспособности, безопасности государства и правопорядка», а также предусматривает создание реестра таких объектов и устанавливает требования по обеспечению их безопасности с учетом категорий.

Субъекты (собственники или лица, пользующиеся объектами КИИ на праве аренды или ином законном праве) КИИ обязаны:

1) незамедлительно информировать о компьютерных инцидентах уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ФОИВ), а также Центробанк (в случае, если субъект КИИ осуществляет деятельность в финансово-кредитной сфере) в установленном порядке;

2) оказывать содействие должностным лицам уполномоченного ФОИВ в обнаружении, предупреждении и ликвидации последствий компьютерных атак, установлении причин и условий возникновения компьютерных инцидентов;

3) в случае установки на объектах КИИ средств, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты, обеспечивать выполнение порядка, технических условий установки и эксплуатации таких средств, их сохранность.

Наряду с этим субъекты значимых объектов КИИ обязаны:

1) соблюдать требования по обеспечению безопасности значимых объектов КИИ, установленные уполномоченным ФОИВ;

2) выполнять предписания должностных лиц ФОИВ об устранении нарушений в части соблюдения требований по обеспечению безопасности значимого объекта КИИ;

3) реагировать на компьютерные инциденты в порядке, утвержденном ФОИВ, принимать меры по ликвидации последствий компьютерных атак, проведенных в отношении значимых объектов КИИ;

4) обеспечивать беспрепятственный доступ должностным лицам ФОИВ к значимым объектам КИИ при реализации ими своих полномочий.

Основными задачами системы безопасности значимых объектов КИИ, создаваемой их субъектами, являются:

1) предотвращение неправомерного доступа к информации, обрабатываемой значимым объектом КИИ, ее уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и распространения, а также иных неправомерных действий;

2) недопущение воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого может быть нарушено и (или) прекращено функционирование значимого объекта КИИ;

3) восстановление функционирования значимого объекта критической информационной инфраструктуры, обеспечиваемого в том числе за счет создания и хранения резервных копий необходимой для этого информации;

4) непрерывное взаимодействие с Государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, созданной в соответствии с Указом Президента РФ от 15 января 2013 г. № 31с¹⁸.

С июня 2015 г. на базе Главного управления безопасности и защиты информации Центробанка России функционирует Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERT). Основными задачами Центра являются: анализ данных о кибератаках в финансовых организациях и подготовка аналитических материалов; установление рекомендаций в области защиты информации при осуществлении денежных переводов; организация и координация обмена информацией правоохранительных органов и финансовых организаций¹⁹. Сегодня участниками FinCERT являются почти 450 организаций.

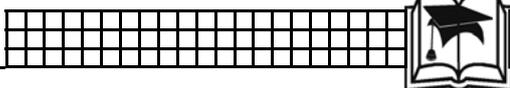
Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ²⁰ была введена уголовная ответственность за причинения вреда объектам КИИ. В соответствии с ч. 1 ст. 274.1 Уголовного кодекса РФ создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации, будет наказываться принудительными работами на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере от 600 тыс. до 1 млн руб.

Неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, в том числе с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, которые заведомо предназначены

¹⁸ См. подп.: URL: http://www.tadviser.ru/images/d/db/Vipiska_iz_konspetsii.pdf (дата обращения: 09.11.2017).

¹⁹ Кантышев П. Центробанк среагирует на кибератаки // Ведомости. 2015. 30 июня.

²⁰ Рос. газ. 2017. 31 июля.

для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, или иных вредоносных компьютерных программ, если он повлек причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, будет наказываться принудительными работами на срок до 5 лет со штрафом на сумму от 500 тыс. до 1 млн руб. и ограничением свободы на срок до двух лет либо лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом в размере от 500 тыс. до 1 млн руб.

Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, или информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи, относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо правил доступа к указанной информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, автоматизированным системам управления, сетям электросвязи, если оно повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, будет наказываться принудительными работами на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до 6 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет.

Согласно ч. 4 ст. 274.1 УК РФ деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения, наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В соответствии с ч. 4 указанной статьи деяния, предусмотренные ч. 1, 2, 3 или 4 настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Указанная норма вступила в силу с 1 января 2018 г.

Уже сейчас можно сказать, что законодатель, на наш взгляд, при всей значимости криминализации данного деяния допустил правотворческую ошибку.

Анализ структуры данной статьи показывает, что объективная сторона ч. 1 ст. 274.1 УК РФ почти дословно повторяет состав ч. 1 ст. 274 УК РФ, объективная сторона ч. 2 ст. 274.1 УК РФ дублирует состав ч. 1 ст. 274 УК РФ, а объективная сторона ч. 3 ст. 274.1 УК РФ аналогична составу ч. 1 ст. 274 УК РФ — различия только в предмете преступления. По нашему мнению, было бы логичным включить деяния, предусмотренные ч. 1–3 ст. 274.1 УК РФ, в качестве квалифицирующих признаков ст. 272–274 УК РФ.

В октябре 2017 г. Госдума в первом чтении приняла законопроект, ужесточающий уголовную ответственность за хищение денежных средств с банковских счетов. Документом предлагается дополнить ст. 159.6 УК РФ квалифицирующим признаком — хищение средств с банковского счета, а равно электронных денежных средств. Указанное преступление будет наказываться штрафом в размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб., либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 6 лет. Одновременно с этим предлагается внесение изменений в ст. 159.3 УК РФ путем установления ответственности за хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Максимальное наказание за данное преступление должно быть увеличено с четырех месяцев ареста до трех лет лишения свободы²¹.

Наряду с этим в Госдуму был внесен правительственный законопроект, направленный на защиту денежных средств клиентов банков от несанкционированного списания. В случае его принятия у кредитных организаций появится право приостанавливать на срок до двух рабочих дней сомнительные операции. При возникновении подозрений банк должен сразу же связаться с клиентом по телефону или через электронную почту, чтобы получить подтверждение на списание средств. Перечень подозрительных операций установит Центробанк, а кредитные организации получат право самостоятельно определять дополнительные признаки денежного перевода без согласия плательщика. Также планируется установить порядок действий банков по возврату средств юридического лица. При получении от него уведомления банк заблокирует операцию на срок до 5 рабочих дней и запросит у получателя обоснование получения средств. Однако вернуть деньги можно будет только до момента их зачисления на банковский счет получателя, и если он не сможет подтвердить обоснованность перевода. В качестве доказательств могут быть представлены копии договоров, накладных, счетов-фактур, актов выполненных работ и т. д. Сейчас аналогичный порядок предусмотрен только при возврате средств граждан (ч. 11–12 ст. 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»). Если получатель не сможет подтвердить обоснованность перевода, то в течение 5 рабочих дней со дня получения уведомления деньги возвращаются на счет банка плательщика, и не позднее двух дней со дня их получения — непосредственно на счет организации. Кроме того, операторов платежных систем обяжут проводить мониторинг переводов денежных средств без согласия клиента и направлять собранные данные в Центробанк России²².

²¹ Замахина Т. За кражу с банковских карт посадят на 6 лет // Рос. газ. 2017. 11 окт.

²² Гайва Е. Ничего наличного // Рос. газ. 2017. 24 окт.

В заключение остается добавить, что в качестве наиболее эффективных мер по противодействию киберпреступности эксперты Group-IB, ФРИИ и Microsoft выделяют следующие:

- повышение уровня киберграмотности (осведомленность об угрозах и способах защиты);
- обязательное раскрытие информации о киберинцидентах;

— совершенствование как международных процедур взаимной правовой помощи, так и национального законодательства о составах преступлений и процедурах расследования;

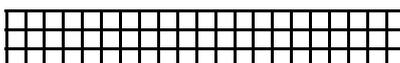
— расширение трехстороннего партнерства бизнеса, представителей рынка кибербезопасности и государства.

Литература

1. Гайва Е. Ничего наличного / Е. Гайва // Рос. газ. 2017. 24 окт.
2. Замахина Т. За кражу с банковских карт посадят на 6 лет / Т. Замахина // Рос. газ. 2017. 11 окт.
3. Кантышев П. Центробанк среагирует на кибератаки / П. Кантышев // Ведомости. 2015. 30 июня.
4. Обзор несанкционированных переводов денежных средств в 2016 году. М. : Центробанк России, 2017. URL: http://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/survey_transfers_16.pdf
5. Рожков Р. Киберпреступность вычли из ВВП / Р. Рожков // Коммерсант. 2016. 14 апр.
6. Рожков Р. Компании не справляются с хакерами / Р. Рожков // Коммерсант. 2017. 9 нояб.
7. Сухаренко А. Скимминг вне закона / А. Сухаренко // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 39–40.

References

1. Gayva E. Nichego nalichnogo [Nothing in Cash] / E. Gayva // Ros. gaz. — Russian Gazette. 2017. October 24.
2. Zamakhina T. Za krazhu s bankovskikh kart posadyat na 6 let [Theft from Bank Cards Will Be Punished with 6-Year Imprisonment] / T. Zamakhina // Ros. gaz. — Russian Gazette. 2017. October 11.
3. Kantyshev P. Tsentrobank sreagiruet na kiberataki [The Central Bank Will React to Cyberattacks] / P. Kantyshev // Vedomosti — Vedomosti. 2015. June 30.
4. Obzor nesanktsionirovanny'kh perevodov denezhny'kh sredstv v 2016 godu [Review of Unauthorized Money Transfers in 2016]. Moskva : Tsentrobank Rossii — Moscow : the Central Bank of Russia, 2017. Available at: http://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/survey_transfers_16.pdf
5. Rozhkov R. Kiberprestupnost vy'chli iz VVP [Cybercrime Was Deducted from GDP] / R. Rozhkov // Kommersant — Kommersant. 2016. April 14.
6. Rozhkov R. Kompanii ne spravlyayutsya s khakerami [Companies Cannot Cope with Hackers] / R. Rozhkov // Kommersant — Kommersant. 2017. November 9.
7. Sukharenko A. Skimming vne zakona [Skimming is Unlawful] / A. Sukharenko // Bezopasnost biznesa — Business Security. 2015. № 4. S. 39–40.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-1-31-34

Проблемы исследования доказательств в административном судопроизводстве

Павленко К.А.*

Цель. Выявить основные проблемы регламентации исследования доказательств в административном судопроизводстве, представить анализ соответствия текущего состояния указанного института целям эффективного правосудия. **Методология:** диалектика, формально-юридический анализ, компаративизм, метод прогнозирования. **Выводы.** Большинство норм об исследовании доказательств в административном судопроизводстве восприняты из цивилистического процессуального закона, при этом отнюдь не всегда заимствованные нормы в необходимой степени учитывают специфику административно-правовых отношений. В Кодексе административного судопроизводства РФ в недостаточной степени реализован принцип непосредственности судебного разбирательства. Требуют существенной конкретизации и разъяснения нормы об исследовании доказательств, которые не могут быть доставлены к месту судебного разбирательства, а также быстропортящихся доказательств. **Научная и практическая значимость.** Настоящее исследование развивает и уточняет теорию исследования доказательств в административном судопроизводстве, выявляет конкретные теоретико-практические проблемы и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: административное судопроизводство, исследование доказательств, осмотр доказательств, скоропортящиеся доказательства, очередность исследования доказательств.

Issues of Examination of Evidence in Administrative Proceedings

Pavlenko K.A.**

Purpose. The author tried to identify the main problems of regulation of research evidence in the administrative procedure, he presented an analysis of the compliance of the current status of this phenomena with objectives of the effective justice. **Methods:** dialectic, formal-legal analysis, comparative method, forecasting method. **Results.** Most of the research evidence in administrative proceedings taken from civilistic procedure law, but often it doesn't have necessary relationship with the specific of administrative-legal regulation. The Code of administrative procedure of Russian Federation is insufficiently implemented the principle of immediacy of the trial. **Scientific and practical significance.** The present study develops and refines the theory of evidence in administrative proceedings, identifies specific theoretical and practical problems and suggests ways to address them.

Keywords: administrative proceedings, research evidence, examination of evidence, perishable evidence, the sequence of research evidence.

Вопросы исследования доказательств традиционно и справедливо рассматриваются как крайне значимые для законного рассмотрения дела. В большей степени они изучены применительно к цивилистическому процессу.

Процедура исследования доказательств является выражением принципа непосредственности судебного разбирательства, который закреплен в процессуальном законодательстве задолго до принятия Кодекса административного судопроизводства¹ (далее — КАС РФ).

Так, в силу ч. 1 ст. 10 Арбитражного процессуального кодекса РФ² (далее — АПК РФ) арбитражный суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все до-

казательства по делу. Согласно ч. 2 указанной статьи доказательств, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены арбитражным судом в основу принимаемого судебного акта.

Часть 1 ст. 157 Гражданского процессуального кодекса РФ³ (далее — ГПК РФ) недвусмысленно раскрывает сущность понятия «непосредственность исследования» — суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Тем не менее де-факто в гражданском процессуальном законодательстве непосредственность судебного разбиратель-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Рос. газ. 2015. 11 марта.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Рос. газ. 2002. 27 июля.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Рос. газ. 2002. 20 нояб.

* **ПАВЛЕНКО КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ**, старший преподаватель Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж, кандидат юридических наук, pavlenkost@mail.ru

** **PAVLENKO KONSTANTIN A.**, Senior Lecturer of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Candidate of Legal Sciences

ства не закреплена в качестве самостоятельного принципа. Законодатель, по сути, свел эту важнейшую концептуальную идею до уровня одного из частных правил оценки доказательств. В этой связи закрепление принципа непосредственности судебного разбирательства в ст. 13 КАС РФ следует приветствовать, присоединившись к многочисленным коллегам⁴.

Вместе с тем изложение принципа как такового и изложение норм особенной части КАС РФ, призванных обеспечивать его реализацию в конкретных правоприменительных ситуациях, далеки от совершенства.

Необходимо согласиться с С.Н. Махиной, усматривающей сущность непосредственности судебного разбирательства в том, что никакие сторонние факторы не должны влиять на восприятие судом доказательств по делу, исказить содержание доказательств, а также в том, что сами эти доказательства должны быть первоисточниками сведений о фактах, входящих в предмет доказывания⁵.

По нашему мнению, принцип непосредственности судебного разбирательства может быть сформулирован подробнее и доступнее, чем в настоящее время. Корректнее было бы закрепить правило, согласно которому не допускается вынесение решения по административному делу судом, не располагающим в достаточной мере сведениями о сущности спора, обстоятельствах дела, а также о доказательствах, соответствующих основаниям требований или возражений по делу. Подобная осведомленность, в свою очередь, применительно к доказательствам обеспечивается непосредственностью их исследования.

С одной стороны, норм, тем или иным образом затрагивающих аспекты исследования доказательств, в КАС РФ значительно больше, чем в других процессуальных кодексах. Но такое «количественное» превосходство не должно вводить в заблуждение: они едва ли в достаточной мере обеспечивают соблюдение интересов лиц, участвующих в деле.

В частности, в КАС РФ отсутствует статья, которая бы концентрированно регламентировала исследование доказательств. Законодатель предпринял попытку наиболее прозрачно урегулировать процедуру исследования письменных и вещественных доказательств. Дело в том, что в смежных отраслях процессуального права именно она изучена более полно и глубоко.

В административном судопроизводстве, равно как в гражданском и арбитражном, особенности исследования письменных и вещественных доказательств детерминируются местом их нахождения, а также наличием либо отсутствием физической возможности доставки их в суд.

По смыслу ч. 1 ст. 74 КАС РФ такие письменные и вещественные доказательства исследуются и осматриваются по месту их нахождения или в ином определенном судом месте.

⁴ См., напр.: Лусегенова З.С. Современная модель административного правосудия // Судья. 2015. № 6. С. 17–20; Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. 2016. № 1. С. 52–60.

⁵ Махина С.Н. Теория доказывания и доказательства в административном судопроизводстве: становление и развитие // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 6.

О производстве исследования и осмотра доказательств на месте суд выносит определение.

Близкие по содержанию правила зафиксированы в ст. 78 АПК РФ и ст. 58 ГПК РФ. Однако и здесь вновь принятые нормы административного процессуального закона «отличились». Речь о предоставлении суду возможности определять место исследования доказательств, отличное от первоначального места их нахождения.

Во-первых, можно предположить, что в норму ч. 1 ст. 74 КАС РФ заложен смысл, сходный со смыслом нормы ч. 1 ст. 58 ГПК РФ, согласно которой письменные и вещественные доказательства могут быть исследованы не только по месту их нахождения, но и по месту их хранения.

Коллектив авторов во главе с М.А. Викин указывает, что когда вещественные доказательства слишком громоздки, хрупкие, их перевозка требует значительных затрат, они осматриваются и исследуются по месту своего хранения, а письменные доказательства могут быть осмотрены по месту их нахождения в случаях, когда оборот их ограничен федеральными законами, изъятие их из оборота может негативно сказаться на работе соответствующего учреждения⁶.

Как можно предположить, на практике выездное исследование доказательств производится не в каждом необходимом случае, чему причиной соответствующие временные затраты при высоком уровне нагрузки судей. Обжаловать судебные акты на основании уклонения суда от исследования таких доказательств стороны осмеливаются отнюдь не всегда, ввиду чего судить о реальных масштабах процессуальных нарушений мы не имеем возможности, располагаем информацией лишь об отдельных примерах.

Так, в Определении от 20 декабря 2016 г. № 66-КГ16-12 по делу о возмещении убытков, причиненных пожаром, Верховный Суд РФ указал на необоснованность уклонения суда от исследования инвентаризационных тетрадей, а также поврежденных в ходе пожара холодильника и морозильной камеры⁷.

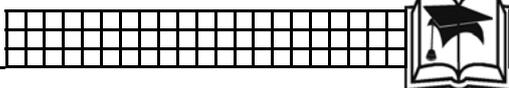
Учитывая, что административные дела подлежат рассмотрению судьями тех же судов, что и гражданские, можно предположить не самое активное использование возможности выездного исследования доказательств и в административном судопроизводстве.

В связи с изложенным, на наш взгляд, гарантии исследования судом доказательств по месту их нахождения (хранения) требуют более четкого нормативного закрепления.

Во-первых, в целях соблюдения принципа правовой определенности важно уточнить содержание термина «иное определенное судом место». В настоящее время не вполне ясно, где заканчиваются пределы свободы усмотрения суда,

⁶ Алиев Т.Т., Афанасьев С.Ф., Балашов А.Н. и др. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.А. Викин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. Сер.: Профессиональные комментарии. СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 66-КГ16-12 // СПС «КонсультантПлюс».

может ли он обязать стороны перевезти (переместить) доказательства куда-либо.

Во-вторых, в случае если такое возможно, требуется в достаточной степени конкретно обозначить основания для этого.

В-третьих, при обосновании стороной уважительных причин невозможности доставки доказательств в определенное судом место необходимо закрепить обязанность суда самому выехать к месту нахождения доказательства.

Кроме того, важно отметить, что исследование и осмотр вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче, проводятся незамедлительно по месту их нахождения.

Такое правило видится направленным на максимальное использование возможностей для установления обстоятельств по делу. Вместе с тем имеются вопросы относительно порядка его применения. В частности, согласно ч. 5 ст. 92 КАС РФ, если процессуальное действие должно совершиться немедленно, то течение процессуального срока начинается немедленно с наступления даты или события, которыми определено его начало.

Законодательство об административном судопроизводстве не дает четкого ответа на вопрос о дате или событии, определяющих начало срока для исследования и осмотра подвергающихся порче вещественных доказательств. Более того, основную сложность для определения такого срока как раз и обуславливает норма ч. 5 ст. 92 КАС РФ. Она сформулирована не вполне четко и де-факто делает из «немедленного» процессуального действия продолжительное, создает «люфт» для промедления в его осуществлении.

Действительно, ряд иных процессуальных действий можно совершать практически без промедления. Так, ч. 5 ст. 87 КАС РФ предусмотрено, что о применении мер предварительной защиты по административному иску или об отказе в этом суд выносит определение, копии которого незамедлительно направляются лицам, участвующим в деле.

Если следовать подобной логике, то исследование и осмотр быстропортящихся доказательств требуется производить незамедлительно после вынесения определения, предусмотренного в ч. 1 ст. 74 КАС РФ. Однако применительно к данной ситуации правило о незамедлительности следует понимать не столь буквально.

Во-первых, в противном случае само заседание, в котором требуется выносить определение, должно быть серьезно подготовлено.

Так, на практике едва ли судья, вынося определение об исследовании и осмотре доказательства в заседании, начатом в 17 часов 00 минут, после оформления судебного акта направится в соответствующий выезд. Значит, такие заседания должны назначаться не позднее 14–15 часов. Но назначение заседаний осуществляется при возбуждении дела либо, в случае отложения, в предыдущем заседании. Следовательно, судье надо знать о наличии быстропортящегося доказательства за пару недель до назначаемого заседания, что, очевидно, является абсурдом. К тому же следует с сожалением признать, что в отечественном судопроизводстве стороны редко безупречны в вопросе своевременности раскрытия доказа-

тельств. То есть мы сталкиваемся с весьма тонкой материей: противная сторона во многих случаях способна заявлять, что быстропортящееся доказательство не было раскрыто в установленный срок. Перед судьей в данной ситуации будет стоять непростой выбор между принципом процессуальной экономии (оперативно исследовать средство доказывания) и принципом процессуального формализма (предоставить стороне разумное время для подготовки и возражения).

Ситуаций, когда потребность в исследовании и осмотре быстропортящихся доказательств будет обнаруживаться в конце рабочего дня судьи, не избежать. В этой связи крайне значимой становится выработка единообразного понимания формулировки «немедленно».

Мы решительно не согласны с точкой зрения Л.Ю. Зуевой, которая считает, что в подобных случаях счет должен идти буквально на минуты⁸. Когда судья оказывается в описанной выше ситуации, наиболее верным решением нам представляется совершение выезда к месту нахождения доказательства утром следующего календарного дня. И если законодатель будет усматривать в этом процессуальное нарушение, судьи недолго будут искать выход из ситуации: они будут объявлять перерыв в судебном заседании до утра следующего дня, а уже после выносить определение об исследовании и осмотре доказательства.

Не уйти и от технических сложностей применения указанной нормы. Выезд к месту нахождения доказательств предполагает использование транспорта, при этом большая часть административных дел рассматривается районными судами. Многие из них не располагают транспортом, помимо автомобиля председателя. В лучшем случае имеется один дополнительный легковой автомобиль, который в необходимый момент может не находиться в распоряжении судьи.

Думается, что, конструируя нормы ст. 74, законодатель стремился обеспечить скорее их эффективность, чем эффективность. В том же гражданском процессуальном законе (ст. 75 ГПК РФ) судья не обязывается производить осмотр и исследование доказательств немедленно, ему даже предоставляется возможность и время для извещения лиц, участвующих в деле. Понятно, что с учетом специфики исследуемых доказательств извещения следует производить посредством телеграфа, но очевидно, что эта конструкция не требует от судьи априори невыполнимого.

В то же время в ч. 1 ст. 79 АПК РФ также закреплено правило, согласно которому вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, немедленно осматриваются и исследуются арбитражным судом по месту их нахождения. В ч. 2 указанной статьи закреплена обязанность суда известить об исследовании и осмотре доказательств лиц, участвующих в деле.

Представляются не вполне корректными выводы коллектива авторов под руководством В.В. Яркова о том, что якобы нет смысла извещать лиц, участвующих в деле, о месте и времени производства данного процессуального действия, если

⁸ Зуева Л.Ю. О видах процессуальных сроков административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 9–11.

очевидно, что они не смогут прибыть в место нахождения вещественного доказательства к определенному времени⁹. Подобное правило прямо не прописано в арбитражном процессуальном законе.

Мы согласны с М.В. Жижиной в том, что единоличный судебный осмотр в соответствии с процессуальным законодательством возможен в отношении доказательств по месту их нахождения и вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче, исключительно при условии, что участвующие в деле лица были надлежащим образом извещены о времени производства осмотра, но не явились¹⁰.

⁹ Абсаямов А.В., Абушенко Д.Б., Арсенов И.Г. и др. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Жижина М.В. Проблемы проведения судебного осмотра в гражданском процессе: процессуальный и тактико-методический

Одно только время, необходимое на извещение лиц, участвующих в деле, свидетельствует о том, что формулировка «немедленно» применительно к совершению осмотра и исследования не может восприниматься буквально. Здравый смысл подсказывает, что если скоропортящиеся доказательства не испортились к моменту разрешения вопроса об их исследовании, то и до следующего рабочего дня они, вероятнее всего, не испортятся.

Можно заключить, что указанные в настоящей статье нормы КАС РФ, регламентирующие вопросы исследования доказательств, носят поверхностный характер и едва ли способны на практике повысить эффективность правосудия. При этом они не вполне корректны с точки зрения законодательной техники, дают формальные основания для оспаривания судебных актов и требуют существенной конкретизации.

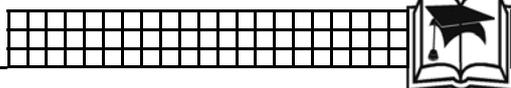
(криминалистический) аспект // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 24–27.

Литература

1. Жижина М.В. Проблемы проведения судебного осмотра в гражданском процессе: процессуальный и тактико-методический (криминалистический) аспект / М.В. Жижина // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 24–27.
2. Зуева Л.Ю. О видах процессуальных сроков административного судопроизводства / Л.Ю. Зуева // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 9–11.
3. Абсаямов А.В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсаямов, Д.Б. Абушенко, И.Г. Арсенов и др.; под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 1152 с.
4. Алиев Т.Т. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; под ред. М.А. Вилкут. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. Сер.: Профессиональные комментарии. 627 с.
5. Абушенко Д.Б. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.Л. Дегтярев и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. 1295 с.
6. Лусегенова З.С. Современная модель административного правосудия / З.С. Лусегенова // Судья. 2015. № 6. С. 17–20.
7. Махина С.Н. Теория доказывания и доказательств в административном судопроизводстве: становление и развитие / С.Н. Махина // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 4–9.
8. Романов С.В. Процессуальная активность суда в судебном разбирательстве по уголовному делу: сравнительно-правовой и правозащитный аспекты / С.В. Романов // Закон. 2016. № 1. С. 39–50.
9. Рыжаков А.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков // СПС «КонсультантПлюс».
10. Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное / В.В. Ярков // Закон. 2016. № 1. С. 52–60.

References

1. Zhizhina M.V. Problemy provedeniya sudebnogo osmotra v tsivilisticheskom protsesse: protsessualny'y i taktiiko-metodicheskii (kriminalisticheskii) aspekt [Issues of Judicial Survey Carrying out in a Civil Procedure: Procedural, Tactical and Methodological (Criminalistic) Aspects] / M.V. Zhizhina // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2016. № 6. S. 24–27.
2. Zueva L.Yu. O vidakh protsessualny'kh srokov administrativnogo sudoproizvodstva [On Types of Procedural Terms of Administrative Proceedings] / L.Yu. Zueva // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2016. № 7. S. 9–11.
3. Absalyamov A.V. Kommentariy k Arbitrazhnomu protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyn'y) ; pod red. V.V. Yarkova. 3-e izd., pererab. i dop. [Comment to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (Article-by-Article) ; edited by V.V. Yarkov. 3rd edition, revised and enlarged] / A.V. Absalyamov, D.B. Abushenko, I.G. Arsenov et al. Moskva : Infotropik Media — Moscow : Infotropic Media, 2011. 1152 s.
4. Aliev T.T. Kommentariy k Grazhdanskomu protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyn'y) ; pod red. M.A. Vikut. 2-e izd., pererab. i dop. [Comment to the Civil Procedural Code of the Russian Federation (Article-by-Article) ; edited by M.A. Vikut. 2nd edition, revised and enlarged] / T.T. Aliev, S.F. Afanasyev, A.N. Balashov et al. Moskva : Yurayt, 2014. Ser. : Professionalny'e kommentarii — Moscow : Urait, 2014. Series : Professional Comments. 627 s.
5. Abushenko D.B. Kommentariy k Kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii (postateyn'y, nauchno-prakticheskii) ; pod red. V.V. Yarkova [Comment to the Code of Administrative Court Proceedings of the Russian Federation (Article-by-Article, Scientific and Practical) ; edited by V.V. Yarkov] / D.B. Abushenko, K.L. Branovitsky, S.L. Degtyarev et al. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2016. 1295 s.
6. Lusegenova Z.S. Sovremennaya model administrativnogo pravosudiya [The Modern Model of Administrative Proceedings] / Z.S. Lusegenova // Suda — Judge. 2015. № 6. S. 17–20.
7. Makhina S.N. Teoriya dokazyvaniya i dokazatelstv v administrativnom sudoproizvodstve: stanovlenie i razvitie [Theory of Proving and Evidence in Administrative Proceedings: Establishment and Development] / S.N. Makhina // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2016. № 2. S. 4–9.
8. Romanov S.V. Protsessualnaya aktivnost suda v sudebnom razbiratelstve po ugovnomu delu: sravnitelno-pravovoy i pravozashchitny'y aspekty' [Procedural Court Activity in Judicial Examination of a Criminal Case: Comparative Law and Human Rights Aspects] / S.V. Romanov // Zakon — Law. 2016. № 1. S. 39–50.
9. Ryzhakov A.P. Kommentariy k Kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii (postateyn'y) [Comment to the Code of Administrative Court Proceedings of the Russian Federation (Article-by-Article)] / A.P. Ryzhakov // SPS «Konsul'tantPlyus» — the ConsultantPlus reference legal system.
10. Yarkov V.V. Printsipy' administrativnogo sudoproizvodstva: obschee i osobennoe [Principles of Administrative Proceedings: General and Special] / V.V. Yarkov // Zakon — Law. 2016. № 1. S. 52–60.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-1-35-39

Конституционная ценность принципа справедливости как объекта права на справедливое судебное разбирательство

Вилова М.Г.*

Цель. Исследование категории конституционной ценности в доктринальной и конституционно-практической интерпретации, а также обоснование вывода о том, что конституционными ценностями могут быть не только объекты конституционных норм, но и объекты норм права, которые прямо не закреплены в Конституции Российской Федерации. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Под конституционными ценностями ученые понимают содержание различных конституционных норм. Категория конституционной ценности используется в ходе проверки Конституционным Судом Российской Федерации конституционности оспариваемых законоположений. Использование данной категории в практике Конституционного Суда Российской Федерации обусловлено необходимостью расширительного толкования конституционных норм, установления баланса между частными и публичными интересами, потребностью в адаптации конституционных норм к модернизирующимся правоотношениям. Применение категории конституционной ценности позволяет наделять нормы права ценностным смыслом, расширяя охранительную природу актов Конституционного Суда Российской Федерации. Объект любой нормы права является конституционной ценностью при условии, что он соответствует назначению Конституции Российской Федерации и имеет особую пользу для человека. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает научный подход к определению назначения категории конституционной ценности в российском праве. Представлена авторская концепция понимания категории конституционной ценности, согласно которой норма права, объектом которой является конституционная ценность, признается фактически конституционной нормой. Соответственно, такой норме права предоставляется правовая охрана, аналогичная охране конституции. Обосновано, что принцип справедливости представляет собой конституционную ценность, поскольку положительно значим для человека, обеспечивает защиту и восстановление его прав, свобод и законных интересов и воплощается в правосудии. Показано, что принцип справедливости является объектом права на справедливое судебное разбирательство, а право на справедливое судебное разбирательство представляет собой конституционное право, поскольку его объект (принцип справедливости) является конституционной ценностью.

Ключевые слова: конституционная ценность, принцип справедливости, объект нормы права, право на справедливое судебное разбирательство.

Constitutional Value of the Principle of Justice as an Object of the Right to Fair Trial

Vilova M.G.**

Purpose. The scientific study of the category of constitutional values in constitutional interpretations, as well as the rationale for the conclusion that constitutional values can be the objects of norms that are not expressly enshrined in the Constitution of the Russian Federation. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method. **Results.** Constitutional values make the content of various constitutional provisions. The category of constitutional value is used by the Constitutional Court of the Russian Federation. The use of this category in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation is determined by the need for broad interpretation of constitutional norms in order to adapt constitutional rules to modernizing legal relationships. The object of any law is a constitutional value, provided that it meets the purpose of the Constitution of the Russian Federation and it has a special favor for a person. **Scientific and practical significance.** The study develops a scientific approach to the use of the category of constitutional value in the Russian law. It contains the author's concept of understanding of the category of constitutional value. It is concluded that if the object of a legal norm is a constitutional value, this legal norm is considered to be a constitutional norm and thus it is provided by the protection of the Constitution. It is proved that the principle of fairness is a constitutional value, as it provides protection and restoration of human rights, freedoms and legitimate interests. It is shown that as far as the principle of fairness is a constitutional value and it is the object of the right to a fair trial, this right is a constitutional right.

Keywords: constitutional value, principle of fairness, object of the right, right to a fair trial.

* **ВИЛОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА**, помощник судьи Арбитражного суда Архангельской области, магистр международного гуманитарного права и международных прав человека Европейского университета Виадрины, mvilova@mail.ru

** **VILOVA MARINA G.**, Assistant Judge of the Commercial Court of the Arkhangelsk Region, Master of the International Humanitarian Law and International Human Rights of the European University Viadrina

Перед юридической наукой в разное время ставились задачи по совершенствованию юридической техники для обеспечения точности формулировок правовых норм, а также толкования права для правильного применения правовой нормы.

Во избежание излишней формальности при реализации правовых норм и умаления основных личных прав человека была разработана теория естественного права, которая непрерывно совершенствуется.

Теория естественного права влияет в том числе на науку конституционного права, в которой в настоящее время активно исследуются категория конституционной ценности и практика ее применения в конституционном правосудии.

Характеризуя современный конституционализм, Н.С. Бондарь подчеркивает, что категория конституционной ценности воплощается, во-первых, в наличии самой по себе Конституции Российской Федерации, во-вторых, в конституционных нормах и, в-третьих, в практике Конституционного Суда Российской Федерации¹.

Исследование практики Конституционного Суда Российской Федерации показало, что категория конституционной ценности используется в ходе проверки Судом конституционности оспариваемых законоположений².

К примеру, в качестве конституционной ценности Конституционный Суд Российской Федерации интерпретировал право на справедливое судебное разбирательство³, право на судебную защиту⁴, конституционные права и законные интересы в целом⁵, за-

конность, правопорядок и общественную безопасность⁶.

Представляется, что использование категории конституционной ценности в практике Конституционного Суда Российской Федерации обусловлено следующими причинами:

а) необходимостью расширительного толкования конституционных норм при их соотношении с иными нормами права;

б) определением баланса между частными и публичными интересами на основе примата содержания нормы для общества и государства или в интересах конкретного лица;

в) потребностью в адаптации конституционных норм к модернизирующимся правоотношениям при неизменности самой Конституции РФ.

Применение категории конституционной ценности позволяет в процессе толкования Конституции Российской Федерации наделять конституционные нормы ценностным смыслом, расширяя тем самым охранительную природу актов Конституционного Суда Российской Федерации.

К основным конституционным ценностям В.Д. Зорькин относит права и свободы человека, верховенство права, справедливость, равенство, а также начала, образующие основы конституционного строя⁷. Следует отметить, что представленный подход преобладает в современной науке конституционного права, то есть под конституционными ценностями ученые понимают содержание различных конституционных норм⁸.

Категорию конституционной ценности рассматривают в широком и узком смыслах, то есть в качестве основополагающей приоритетной категории в конституционно-правовом регулировании общественных отношений и цели государства и общества, достижение которой необходимо для развития человека в социально-историческом контексте⁹.

ции в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагудинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.

¹ Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М.: Юрист, 2013. С. 17.

² Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012–2013 годов) (одобр. Решением Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 289-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никишиной Фаины Павловны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона „О Верховном Суде Российской Федерации“ и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества „Газпром нефть“» // Рос. газ. 2015. № 77.

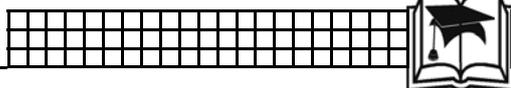
⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Рос. газ. 2013. № 6246.

⁷ Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3.

⁸ Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. М.: НОРМА, 2013. С. 312–313.

⁹ Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. С. 29–30.

Как отмечает Б.С. Эбзеев, интерпретация конституционных ценностей в качестве общего блага возможна только при социальности личности, которая позволит освоить, реализовать и защитить ценности¹⁰. При этом Б.С. Эбзеев подчеркивает, что «общее благо невозможно вне справедливости»¹¹.

Автор солидарен с мнением Н.В. Витрука о том, что конституционные ценности следует понимать «в контексте отношений между субъектом и объектом»¹², основным субъектом которых является человек¹³.

Объектами конституционных ценностей являются как общественные отношения, полезные для человека, так и нормативные определения принципов и норм, положительно значимых для него, поэтому признание объекта конституционной ценностью предполагает необходимость освоения человеком такой ценности¹⁴.

В число универсальных конституционных ценностей Н.В. Витрук включает принцип справедливости, права и свободы человека, а также правосудие¹⁵. Конституционные ценности содержатся в Конституции Российской Федерации и должны гарантироваться государством¹⁶. Объект каждой конституционной нормы является конституционной ценностью, что накладывает на государство обязательство по их защите.

Таким образом, под конституционной ценностью следует понимать объект конституционной нормы, обладающий полезными свойствами и качествами для человека, которые устанавливаются в процессе толкования конституции в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов.

По мнению автора, конституционные ценности отражаются не только в объектах конституционных норм, но и в объектах норм права, которые прямо не закреплены в Конституции Российской Федерации. При этом важно учитывать, что объекты таких норм должны соответствовать назначению Конституции Российской Федерации и иметь особую пользу для человека.

Соответственно, если объект нормы права является конституционной ценностью, а конституционные ценности могут быть только в Конституции Российской Федерации, то норму права, объектом которой является конституционная ценность, следует признавать фактически конституционной нормой.

Право на справедливое судебное разбирательство не закреплено в тексте Конституции Российской Федера-

ции, но провозглашено ч. 1 ст. 6 Конвенции и предполагает эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина в суде¹⁷. Правила данной статьи в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, а также Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹⁸ являются составной частью правовой системы России.

Принцип справедливости является объектом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку общественные отношения, складывающиеся по поводу использования данного права, направлены именно на обеспечение принципа справедливости. Правосудие, по сути, отправляется для реализации принципа справедливости — защиты прав, свобод и законных интересов пострадавшей стороны, применения при необходимости мер юридической ответственности к виновной стороне и восстановления социальной справедливости. Суд, а также участники судебного разбирательства посредством обеспечения и использования права на справедливое судебное разбирательство должны стремиться к достижению реализации принципа справедливости.

Тем самым принцип справедливости охватывает все судебное разбирательство, гарантирует наличие правовой определенности при рассмотрении дела и не допускает ограничения права на справедливое судебное разбирательство в правовом государстве. Иное понимание объекта права на справедливое судебное разбирательство может привести к умалению конституционных прав и законных интересов участников конкретного спора, а также обесцениванию конституционно-правовых гарантий судебной защиты правового статуса личности.

Конституция Российской Федерации не содержит специальной нормы, закрепляющей принцип справедливости¹⁹. При этом категория справедливости обозначается в преамбуле Конституции Российской Федерации. Кроме того, конституционно-правовой принцип справедливости раскрывается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Как пишет Н.С. Бондарь, принцип справедливости получил закрепление на различных уровнях Конституции

¹⁰ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. С. 172.

¹¹ Там же.

¹² Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Конституция Российской Федерации. М.: НОРМА, 2009. С. 10.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 10–11.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ Там же. С. 14.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона „О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок“ и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Рос. газ. 2014. № 266.

¹⁸ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ (официальный текст принят Гос. Думой РФ 20 февраля 1998 г.) // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

¹⁹ Джантуханов В.З. Равенство и справедливость как конституционные ценности гражданского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 6.

Российской Федерации, в том числе на уровне народовластия (ст. 3), социального государства (ст. 7), форм собственности (ст. 8), общественных объединений (ст. 13)²⁰.

Рациональное применение Конституции Российской Федерации предполагает выход за пределы чисто грамматического толкования, основанного на дословном тексте конституционной нормы. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в этом случае состоит в том, чтобы гарантировать правовое согласование и разграничение социально-политических интересов, формировать разумный правовой баланс между социальной защищенностью, воплощением которого являются требования справедливости, и личной свободой, поддержкой нуждающихся и экономической эффективностью, обеспечением социального мира и созданием условий для динамичного развития.

Принцип справедливости, положенный в основу права на справедливое судебное разбирательство, обуславливает предоставление лицу, обратившемуся в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, ряд правомочий и процессуальных гаран-

тий. Одновременно судебное разбирательство, отвечающее принципу справедливости, является конституционно-правовой гарантией эффективной защиты основных прав и свобод личности. Действие принципа справедливости является ориентиром как для лиц, участвующих в деле, так и для суда, рассматривающего конкретный спор.

Соответственно, принцип справедливости необходимо рассматривать в качестве конституционной ценности, которая происходит из смысла, назначения и свойств Конституции РФ. Принцип справедливости как конституционная ценность — это основа конституционно-правового регулирования и цель конституционного контроля, необходимая для реализации доктрины демократического развития государства и разрешения социально-правовых конфликтов. Иными словами, принцип справедливости является конституционной ценностью в силу своей положительной значимости для человека.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что право на справедливое судебное разбирательство обладает конституционно-правовой природой, поскольку объект данного права — принцип справедливости — является конституционной ценностью.

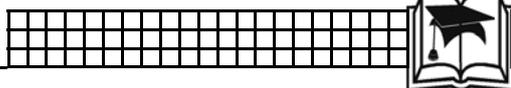
²⁰ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : НОРМА, 2011. С. 8.

Литература

1. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / В.М. Баранов. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1989. 398 с.
2. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. М. : Юрист, 2013. 176 с.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. М. : НОРМА, 2011. 544 с.
4. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики. Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации / Н.В. Витрук. М. : РАП, 2010. С. 20.
5. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография / Г.А. Гаджиев. М. : НОРМА, 2013. 320 с.
6. Джантуханов В.З. Равенство и справедливость как конституционные ценности гражданского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.З. Джантуханов. Махачкала, 2006. 29 с.
7. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3–14.
8. Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность : дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Пермиловский. Казань, 2014. 211 с.
9. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования / Б.С. Эбзеев. М. : Проспект, 2014. 336 с.

References

1. Baranov V.M. Istinnost norm sovetskogo prava. Problemy' teorii i praktiki [Veracity of Provisions of the Soviet Law. Issues of Theory and Practice] / V.M. Baranov. Saratov : Izdatelstvo Saratovskogo universiteta — Saratov : Publishing house of the Saratov University, 1989. 398 s.
2. Bondar N.S. Aksiologiya sudebnogo konstitutsionalizma: konstitutsionny'e tsennosti v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya [Axiology of Judicial Constitutionalism: Constitutional Values in the Theory and Practice of Constitutional Justice] / N.S. Bondar. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 176 s.
3. Bondar N.S. Sudebny'y konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya [Judicial Constitutionalism in Russia in the Context of Constitutional Justice] / N.S. Bondar. Moskva : NORMA — Moscow : NORM, 2011. 544 s.
4. Vitruk N.V. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii kak tsennost i konstitutsionny'e tsennosti: voprosy' teorii i praktiki. Konstitutsionny'e tsennosti: sodержanie i problemy' realizatsii [The Constitution of the Russian Federation as a Value and Constitutional Values: Issues of Theory and Practice. Constitutional Values: Content and Implementation Issues] / N.V. Vitruk. Moskva : RAP — Moscow : RLA, 2010. S. 20.
5. Gadzhiev G.A. Ontologiya prava (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deystvitel'nosti) : monografiya [Ontology of Law (Critical Research of the Legal Concept of Reality) : monograph] / G.A. Gadzhiev. Moskva : NORMA — Moscow : NORM, 2013. 320 s.

6. Dzhantukhanov V.Z. Ravenstvo i spravedlivost kak konstitutsionny'e tsennosti grazhdanskogo obschestva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Equality and Justice as Constitutional Values of a Civil Society : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / V.Z. Dzhantukhanov. Makhachkala — Makhachkala, 2006. 29 s.
7. Zorkin V.D. Tsennostny'y podkhod v konstitutsionnom regulirovanii prav i svobod [Value-Based Approach in the Constitutional Regulation of Rights and Freedoms] / V.D. Zorkin // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2008. № 12. S. 3–14.
8. Permilovsky M.S. Pravo na blagopriyatnyuyu okruzhayuschuyu sredu kak konstitutsionnaya tsennost : dis. ... kand. jurid. nauk [The Right to Favorable Environment as a Constitutional Value : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / M.S. Permilovsky. Kazan — Kazan, 2014. 211 s.
9. Ebzeev B.S. Konstitutsiya, vlast i svoboda v Rossii. Opy't sinteticheskogo issledovaniya [The Constitution, Power and Freedom in Russia. Experience of Synthetic Research] / B.S. Ebzeev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2014. 336 s.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

**буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры**

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-1-40-43

Троянская программа как вид киберпреступлений

Гаврилова И.А., Жабина Д.И.*

Цель. Проблема все большего распространения такой разновидности вредоносных программ, как троянская программа, делает необходимым изучить данный феномен как правонарушение в рамках уголовного права, а именно исторический, теоретический и практический аспекты. **Методология:** анализ, выборка, анкетирование. **Выводы.** Активное развитие троянских программ делает необходимым совершенствование различных мер борьбы с данными вредоносными программными обеспечениями, в том числе совершенствование законодательства. Проведенное исследование показало низкий уровень просвещенности анкетированных в данном вопросе, распространенность числа пострадавших от действия троянских программ, а также то, что молодые люди понимают всю необходимость введения ответственности и применения санкций за создание и распространение троянских программ. **Научная и практическая значимость.** Статья затрагивает основные конституционные права граждан: право на неприкосновенность частной жизни и право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Широкое распространение компьютерных технологий делает уязвимой систему хранения личных данных, а троянская программа является инструментом незаконного получения данной информации, что в дальнейшем приводит к негативным финансовым, моральным и иным потерям.

Ключевые слова: компьютерная преступность, вредоносные программы, троянская программа, троян, киберпреступность, история трояна, право, правовое регулирование, методы борьбы, международный опыт, исследование.

Trojan Horse Software as a Cybercrime Type

Gavrilova I.A., Zhabina D. I.**

Purpose. The problem of the ever increasing spread of such a variety of malicious programs as the Trojan program makes it necessary to study this phenomenon as an offense within the framework of criminal law, namely, historical, theoretical and practical aspects. **Methods:** analysis, sampling, questioning. **Results.** Active development of Trojan programs makes it necessary to improve various measures to combat these malicious software, including the improvement of legislation. The study showed a low level of education in the questionnaire on this issue, the prevalence of the number of victims of the Trojan program, and the fact that young people understand the necessity of imposing responsibility and applying sanctions for creating and distributing Trojans. **Scientific and practical significance.** The article touches upon the basic constitutional rights of citizens: the right to privacy and the right to privacy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other communications. The wide spread of computer technologies makes the personal data storage system vulnerable, and the Trojan program is an instrument of illegally obtaining this information, which subsequently leads to negative financial, moral and other losses.

Keywords: computer crime, malware, the Trojan program, Trojan, cybercrime, the history of the Trojan program, law, legal regulation, methods of struggle, international experience, research.

Троянская программа — это вид вредоносных программ, которая проникает в компьютер под видом безвредного программного обеспечения. Основное отличие троянских программ от вирусов и «червей» заключается в том, что они не могут распространяться самостоятельно, вредоносная часть изначально заложена в копии программного обеспечения, которую визуально сложно отличить от легального программного продукта. Тела «троянцев» разработаны для различных целей: как вредоносных, так и безвредных.

Даже в настоящее время выявить авторов троянских программ правоохранительным органам представляется довольно сложным, поэтому изобретателя первого трояна тем более не установили. Впервые данные программы удалось обнаружить в 1977–1978 гг., когда появились первые компьютеры Apple, поэ-

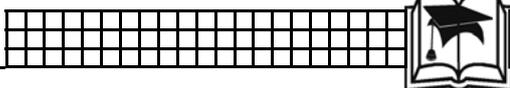
тому возможно первыми авторами тех троянских программ были либо конкурирующие компании, либо просто гений-самоучка, который разработал ее ради интереса, а возможно, троянцы были придуманы разработчиками антивирусных программ, которые понимали, что наступает новая эпоха компьютерных технологий. В 1985 г. Том Нефф опубликовал список названий программ, содержащих троянские вирусы, который в дальнейшем получил название «Грязная дюжина».

В 1989 г. появился первый «троянский конь» AIDS. Вирус делал недоступной всю информацию на жестком диске и высвечивал на экране лишь одну надпись: «Пришлите чек на 189 долларов на такой-то адрес». Автор программы был арестован в момент обналичивания чека и осужден за вымогательство.

* ГАВРИЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, студент (бакалавр) Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), vesper_i@mail.ru

ЖАБИНА ДАРЬЯ ИВАНОВНА, студент (бакалавр) Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), dasha-paolena@mail.ru

** GAVRILOVA IRINA A., student of the Institute of the Prosecutor's Office of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ZHABINA DARYA I., student of the Institute of the Prosecutor's Office of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Широкое распространение компьютерных технологий и при этом отсутствие контроля этой сферы со стороны государства, информационной культуры и этики, общепринятых норм нахождения пользователей в сети — все это способствует широкому распространению такого феномена, как троянская программа.

Помимо технических мер, применяемых против троянских программ (антивирусы), существуют и иные меры борьбы с ними.

В частности, в России предусмотрена уголовная ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации (ст. 273 УК РФ). Наказание за данное правонарушение представляет собой ограничение свободы на срок до четырех лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок со штрафом в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев.

Также выделено наказание за совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а также если это деяние повлекло тяжкие последствия или угрозу их наступления.

Необходимо сказать пару слов об особенностях состава данного преступления, который является формальным.

Основной объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере компьютерной информации.

Объективная сторона преступления включает альтернативные действия, состоящие: а) в создании программ, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты; б) в распространении таких программ или машинных носителей с такими программами; в) в использовании таких программ или машинных носителей с ними.

Субъективная сторона — вина в виде прямого умысла. При этом виновный должен осознавать, что создаваемые или используемые им программы заведомо приведут к указанным в законе общественно опасным последствиям. Мотив и цель не влияют на квалификацию преступления.

Субъект преступления общий — вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Рассматриваемое преступление будет окончено с момента создания, использования или распространения таких программ или информации, создающих угрозу наступления указанных в законе последствий, вне зависимости от того, наступили реально эти последствия или нет.

Поскольку сначала пишется текст компьютерной программы, то наличие исходных текстов вредоносных программ

уже представляет собой основание для привлечения к уголовной ответственности. В соответствии со ст. 273 УК РФ за незаконные действия с компьютерными программами, записанными не только на машинных, но и на иных носителях, в том числе и на бумаге, установлена ответственность. Однако если использовать вредоносную программу для личных нужд (например, чтобы уничтожить информацию на своем компьютере), то за подобное деяние наказания не последует.

В общем виде комплекс меры борьбы с данным видом преступлений представляется следующим образом:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы;
2. Обеспечение специализированных ведомств правоохранительных органов необходимыми техническими условиями, способствующими своевременному предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений;
3. Сотрудничество с компаниями-разработчиками антивирусных программ, в том числе для сбора данных о случаях выявления троянских программ для дальнейшего принятия процессуального решения;
4. Взаимодействие с аналогичными ведомствами и органами зарубежных стран для разработки и совершенствования методов борьбы с данным преступлением, мер, принимаемых к правонарушителям, а также для проведения совместных мероприятий, направленных на борьбу с правонарушителями, действующими по всему миру;
5. Оперативное реагирование на инциденты информационной безопасности в национальном масштабе.

Также возможно применение иных мер исходя их конкретных обстоятельств дела.

Законодательство зарубежных стран регламентирует вопросы уголовного наказания в сфере киберпреступлений, в которые включаются и троянские программы. Иными словами, отдельных статей, посвященных наказанию именно за создание и распространение троянских программ, нет, что схоже с российским законодательством.

Рассмотрим данный вопрос на примере США, Великобритании, Германии, Нидерландов.

В США Закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров 1984 г. предусматривает уголовную ответственность за такие составы преступлений, как компьютерный шпионаж, несанкционированный доступ к информации, компьютерное мошенничество, повреждение защищенных компьютеров (умышленное или по неосторожности), угрозы, вымогательство, шантаж, совершаемых с использованием компьютерных технологий, и другие.

Санкцией за киберпреступность являются денежные штрафы и тюремное заключение, при этом при назначении следует учитывать тяжесть совершенного преступления, размер причиненного экономического ущерба, криминальное прошлое подсудимого и т. д.

В Великобритании действует Акт о компьютерных злоупотреблениях, принятый в августе 1990 г. Согласно положениям данного нормативного правового акта лицо считается совершившим преступление, когда «оно использует компьютер для вы-

полнения любой функции с намерением обеспечить доступ к любой программе или данным, содержащимся в любом компьютере, если этот доступ заведомо неправомерен».

Преступлением признается доступ к компьютеру, если при его использовании изменяются или уничтожаются программы или данные, данные копируются или перемещаются в другое место, данные используются любым способом. За перечисленные действия, признаваемые преступлением, предусмотрено наказание в виде штрафа или заключения на срок до 6 месяцев.

Уголовный кодекс ФРГ использует специальный термин — Daten, это данные, которые сохранены или передаются электронным, магнитным или иным, непосредственно визуально не воспринимаемым способом, т. е. компьютерные данные (ст. 202 УК).

Штраф или заключение сроком до двух лет применяется к лицу за стирание, уничтожение, приведение в негодность, изменение или попытку изменения данных. Лишение свободы сроком до трех лет применяется к лицу в случае незаконного получения им компьютерных данных, предназначенных не для него и находящихся под специальной защитой от неправомерного доступа, с целью извлечения выгоды для себя или третьего лица.

В Нидерландах был создан Консультативный комитет по компьютерным преступлениям, который предложил конкретные рекомендации по внесению изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов, разработал классификацию компьютерных преступлений.

Теперь перейдем к практической части нашей работы. Нами было проведено исследование, целью которого являлось выяснить, знают ли студенты 4 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), что такое троянская программа, и какие виды ответственности предлагают использовать.

Общенаучный метод — анализ, специальные методы — выборка и анкетирование. Объекты исследования — студенты 1 и 2 групп 4 курса Института прокуратуры МГЮА.

Анketируемые должны были вначале указать информацию о себе (пол, возраст, курс и город), затем им предлагалось ответить на семь вопросов.

В итоге в опросе приняли участие 30 человек (14 мужского и 16 женского пола) в возрасте 20–22 лет.

На вопрос № 1 25 опрошенных ответили, что не знают отличия троянской программы от «червя».

На вопрос № 2 5 человек, ответивших утвердительно на первый вопрос, указали, что «червь парализует систему компьютера, а троян нацелен только на похищение данных».

Вопрос № 3 показал, что 23 анкетированных из 30 сталкивались с троянской программой.

Вопрос № 4: преобладающее количество из столкнувшихся с трояном применяли антивирусную программу (11 человек), 5 человек обратились в сервисный центр (причем 4 из них девушки), 2 человека обратились за помощью к друзьям

или родственникам, а одному анкетированному пришлось поменять компьютер, так как он не подлежал восстановлению.

Вопрос № 5: 4 человека ответили общими фразами, например, «значительный / существенный вред», 6 человек затруднились ответить, 13 человек дали развернутый ответ. В той или иной форме все из них сошлись на том, что вред заключается в «краже данных, паролей и в блокировании функционирования компьютера». 5 человек из 7 «несталкивавшихся» не ответили на данный вопрос, двое других указали про значительный вред.

Вопрос № 6: 7 человек считают, что ответственность не нужна, причем только один из них не сталкивался с троянскими программами, 10 человек считают, что необходима административная ответственность, 2 человека — уголовная, 10 человек — несколько видов ответственности (уголовная, административная, гражданско-правовая), 1 человек не ответил.

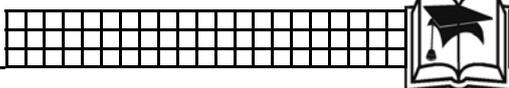
Вопрос № 7: 3 человека затруднились ответить, 6 человек ответили отрицательно, 9 человек предложили штраф, 5 человек — штраф и другое наказание, не связанное с лишением свободы, 2 человека — штраф и лишение свободы, 3 человека — лишение свободы, 2 человека предложили крайнюю меру — смертную казнь.

Таким образом, исследование выявило низкий уровень знаний в данном вопросе вне зависимости от пола, возраста или города, притом что большинство опрошенных сталкивались на практике с троянскими программами. Основным способом борьбы с трояном было использование антивирусных программ. Некоторые предпочли обратиться за помощью к специалистам, причем большинство из них — девушки.

Больше половины опрошенных выступили за введение ответственности за создание и использование троянских программ, однако предложили разные виды ответственности (тем не менее лидирует административная ответственность или административная в совокупности с другим видом). Та же ситуация и с санкцией за данное правонарушение: большинство выступило за введение штрафа, но не нашли единства в вопросе введения только штрафа или в совокупности с другими санкциями.

Таким образом, троянские программы активно внедряются в нашу жизнь. Преступники беспощадно пользуются, с одной стороны, нашей зависимостью от компьютеров, а с другой — безграмотностью при использовании данной вычислительной машины. Важно отметить, что нет совершенных систем, соответственно, проводя серьезные операции с использованием компьютера, обмениваясь личными данными и информацией, перенося эту информацию с компьютера на компьютер, мы должны быть чрезвычайно внимательными.

Граждане в последнее время мало заботятся о безопасности компьютерных систем по разным причинам: нехватка времени, сложная процедура установления антивируса, денежная затратность на программное обеспечение. Тем не менее мы должны быть ответственнее по причине того, что вред, нанесенный вредоносными программами, может негативно сказаться на многих сферах жизни: это в дальнейшем приведет к поте-

ре времени, информации, скажется на нашей работе, поскольку информация может быть не только личной, но и рабочей.

Также необходимо обеспечить защиту и на уровне государства, поскольку на приведенных в работе примерах было очевидно, что троянские программы воруют информацию и денежные средства и на национальном уровне, что непременно скажется и на благосостоянии как общества, так и каждого из нас.

С развитием троянских программ и, соответственно, преступлений в данной сфере требуется совершенствование мер

борьбы с последними, в том числе и путем совершенствования законодательства.

Проведенное нами исследование показало низкий уровень просвещенности анкетированных в данном вопросе, распространенность числа пострадавших от действия троянских программ, а также то, что молодые люди понимают всю необходимость введения ответственности и применения санкций за создание и распространения троянских программ.

Литература

1. Беляев А.В. Методы и средства защиты информации / А.В. Беляев [Электронный ресурс] // URL: <http://www.citforum.ru>
2. Гуляев В.Р. Компьютерные вирусы — проблема XXI века / В.Р. Гуляев, В.А. Стрункина // Юный ученый. 2017. № 1. С. 54–56.
3. Коликов Н.Л. Причины и условия профессиональной компьютерной преступности / Н.Л. Коликов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Право. 2011. № 19. С. 30–33.
4. Сизов А.В. Причины и условия совершения преступлений в сфере компьютерной информации / А.В. Сизов // Информационное право. 2010. № 2 (13). С. 38–41.
5. Катаев С.Л. Социальные — аспекты компьютерной преступности / С.Л. Катаев [Электронный ресурс] // URL: <http://www.crime-research.ru>
6. Трубочев Е.С. Троянские программы: механизмы проникновения и заражения / Е.С. Трубочев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 18. С. 130–135.

References

1. Belyaev A.V. Metody i sredstva zaschity' informatsii [Information Protection Methods and Means] / A.V. Belyaev. Available at: <http://www.citforum.ru>
2. Gulyaev V.R. Kompyuternye virusy' — problema XXI veka [Computer Viruses as a Problem of the XXI Century] / V.R. Gulyaev, V.A. Strunkina // Yunnyy uchenyy — Young Scientist. 2017. № 1. S. 54–56.
3. Kolikov N.L. Prichiny' i usloviya professionalnoy kompyuternoy prestupnosti [Reasons for and Conditions of Professional Cybercrime] / N.L. Kolikov // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Pravo — Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2011. № 19. S. 30–33.
4. Sizov A.V. Prichiny' i usloviya soversheniya prestupleniy v sfere kompyuternoy informatsii [Reasons for and Conditions of Commission of Cybercrimes] / A.V. Sizov // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2010. № 2 (13). S. 38–41.
5. Kataev S.L. Sotsialny'e aspekty' kompyuternoy prestupnosti [Social Aspects of Cybercrime] / S.L. Kataev. Available at: <http://www.crime-research.ru>
6. Trubachev E.S. Troyanskije programmy': mekhanizmy' proniknoveniya i zarazheniya [Trojan Horse Software: the Entry and Infection Mechanisms] / E.S. Trubachev // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva — Bulletin of the Volzhsky University named after V.N. Tatischev. 2011. № 18. S. 130–135.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-1-44-46

**Как развивается демократия на муниципальном уровне
(несколько слов о книге: Васильев В.И., Постников А.Е.,
Помазанский А.Е. Развитие демократических
принципов и институтов на муниципальном уровне:
правовые основы : монография.
М. : НОРМА, 2017. 288 с.)**

Шугрина Е.С.*

В 2017 г. в издательстве «НОРМА» вышла книга, посвященная исследованию правовых основ развития демократических принципов и институтов на муниципальном уровне. Авторами книги являются известные ученые, представляющие Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, В.И. Васильев, А.Е. Постников, А.Е. Помазанский.

Несмотря на кажущуюся узость названия, в книге поднимается довольно широкий спектр вопросов, характеризующих современное состояние местного самоуправления в России. В этом смысле в книге подводятся определенные итоги очередного этапа «становления и развития» российского местного самоуправления.

Во введении В.И. Васильев и А.Е. Постников делают осторожное утверждение, к которому на протяжении всей работы в той или иной форме возвращаются: местное самоуправление — это не мертворожденное дитя. Нельзя не видеть прорастание на отечественной почве ростков муниципальной демократии. Пусть и осторожно, но следует признать, что навыки использования демократических институтов на местном уровне постепенно, хотя не всегда последовательно, начинают осваиваться (с. 10).

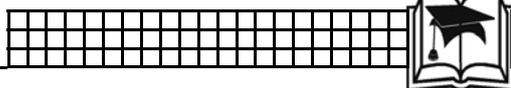
Исследуя местное самоуправление как элемент демократической организации общества, А.Е. Постников констатирует, что само по себе участие населения в решении местных вопросов не создает феномен местного самоуправления как развитого и влиятельного института. Для сущностного определения местного самоуправления важны качественные характеристики такого участия, которые и превращают население, образующее местное сообщество, из объекта управления на местном уровне в субъект этого управления (с. 13). При таком подходе, по мнению ученого, приходится различать местное самоуправление как идеал демократической организации публичной власти на местном уровне и его практическое осуществление в законодательстве, фактически сформировавшихся отношениях власти и текущего управления на местном уровне (с. 15).

Работа посвящена исследованию современного российского местного самоуправления, хотя дается довольно подробная характеристика Федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 и 2003 гг.¹ При необходимости используется российский опыт советского периода, земств, а также международный опыт. Сравнительный анализ позволил А.Е. Постникову прийти к выводу, что идеи местного самоуправления и их закрепление в Конституции РФ имели истоки в зарубежной практике, сконцентрированной в соответствующих международных нормах (с. 16). Так, крупным теоретическим достижением буржуазного демократизма были организационная обособленность местного самоуправления и его выборность; противоположностью местного самоуправления является распространение на местный уровень публичной власти как административного управления и соответствующего контроля.

Раскрывая особенности организационного обособления местного самоуправления, А.Е. Постников приходит к необычному выводу, что современному конституционному законодательству России известно несколько институтов, в отношении которых подчеркивается их самостоятельность либо отделенность от государственной власти. Наряду с политическими партиями это также институты церкви и местного самоуправления. Определенная общность подходов к конституционно-правовому регулированию этих институтов предопределяется задачами преодоления негативной практики, существовавшей в различные исторические периоды развития России, когда полное или частичное поглощение этих институтов меха-

¹ Речь идет о Федеральных законах от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 154-ФЗ) и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

* ШУГРИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, директор Центра поддержки и сопровождения органов местного самоуправления ВШГУ РАНХиГС, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления, доктор юридических наук, профессор, eshugrina@yandex.ru

низмом государственной власти создавало существенные проблемы в развитии демократии и гражданского общества в целом применительно к различным формам: децентрализации власти, развития политического плюрализма, идеологического многообразия (с. 27–28). Более подробно эти вопросы раскрываются в последующих главах книги — о соотношении централизованного и децентрализованного регулирования муниципальных демократических институтов и процедур рассуждает В.И. Васильев; о политическом структурировании в муниципальных образованиях пишет А.Е. Помазанский.

В.И. Васильев возвращается к вопросу о таком существенном признаке местного самоуправления, как самоорганизация территориального сообщества. Согласно этому принципу население свободно в рамках федерального и регионального законодательства, учитывающего самостоятельность муниципальной власти, определяет порядок решения вопросов местной жизни и их объем в той мере, как это определено законодательством, соотношение компетенции создаваемых им органов, их подконтрольность и подотчетность (с. 53). Ученый подчеркивает, что в Федеральном законе № 154-ФЗ устанавливались довольно широкие возможности самоорганизации населения муниципальных территориальных единиц и саморегулирования возможностей, символом которых стал устав муниципального образования (с. 57). Однако практика применения этих механизмов показала, что меры децентрализации правового регулирования были превышены, расчет на творческую инициативу населения оказался неточным. Жители многих городов и сел не смогли освоить предложенные им муниципальные свободы (с. 59–60). Иными словами, предложенные в Конституции РФ и законах конструкции, заимствованные из международной практики, не выдержали испытания жизнью.

На последнее обстоятельство, кстати, указывалось и в ходе заседания круглого стола «Российское местное самоуправление в фокусе Совета Европы: конфликт или движение к гармонизации», прошедшего в январе 2017 г.: начав от почти абсолютного принятия всего, что делалось в западных странах в 1990-х гг., сейчас мы все больше и больше задумываемся о том, каким образом деятельность международных организаций и предлагаемый России зарубежный опыт соответствуют российским национальным интересам².

Забегая вперед следует сказать, что В.И. Васильев приводит слова другого известного специалиста в области муниципального права — Н.С. Бондаря, который также с грустью констатирует незрелость местного самоуправления и гражданского общества: «...институты гражданского общества зарождаются и утверждаются в жизни, как правило, не на основе общественных инициатив, а в соответствии с государственно-властными, законодательными

ми, управленческими решениями. Подтверждением этого является тот факт, что местное самоуправление в России традиционно (практически всегда, а не только сейчас) развивается не „снизу“, а „сверху“ властно-директивными способами» (с. 81).

Децентрализация правового регулирования муниципальной демократии складывается на основе определения полномочий разных уровней публичной власти и установления отношений между ними; планируемые результаты могут быть получены только при сбалансированности действий всех уровней власти (с. 62). На практике вышло все чуть иначе. Ограничивая субъекты Федерации в законодательном регулировании местного самоуправления, Федеральный закон № 131-ФЗ преодолел неполноту этого регулирования, несоответствие законов субъектов РФ федеральному законодательству. Но, с другой стороны, вводя для регионов разрешительный порядок регулирования статуса местной власти и не наделяя их в достаточной мере правом конкретизировать нормы федеральных законов, он лишил субъекты Федерации возможности учитывать в своем законодательстве условия и особенности регионов (с. 66). В полной мере это проявляется и в вопросах муниципальной демократии. С одной стороны, создание сельских поселений приблизило местное самоуправление к населению, с другой — при создании сельских поселений не учитывались их социально-экономические возможности. Это привело к тому, что самостоятельность таких органов местного самоуправления оказалась призрачной и зависимой от районных (с. 66).

Погружаясь в исследование содержания централизации и децентрализации применительно к местному самоуправлению, В.И. Васильев обращает внимание на принцип субсидиарности, закрепленный в Европейской хартии местного самоуправления. Этот принцип означает, что осуществление публичных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее приближенные к населению (с. 72–73).

Это позволило ученому обратиться к анализу территориальных основ местного самоуправления. Уделяя довольно много времени исследованию соответствующих позиций Конституционного Суда РФ, в особенности по так называемому Иркутскому делу (Постановление от 1 декабря 2015 г.), В.И. Васильев пришел к выводу, что есть риск стирания грани между правовым статусом органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые выполняют значительный объем государственных полномочий (с. 87). Предлагаемые преобразования в территориальной сфере сокращают функциональную и организационную самостоятельность местной власти и ограничивают демократические основы управления государственными делами. Это путь к «государственному местному самоуправлению». Но Конституция РФ, видимо, установила слишком высокую планку для организации местного самоуправления, закрепила не вполне реальную

² Более подробно о дискуссии см. на сайте организаторов: URL: <http://131fz.ranepa.ru/post/312>

для данных исторических условий меру децентрализации управления. Ученый предлагает признать, что мы просто не можем и в краткосрочной, и в среднесрочной перспективе достигнуть этой высоты, т. е. выстроить местное самоуправление по европейским стандартам, заложенным в конституционную модель муниципальной власти (с. 88).

В.И. Васильев неоднократно возвращается к этой мысли, подходя к ней с разных сторон. С одной стороны, ученый признает в определенной степени объективный характер усиления государственной вертикали власти в сфере местного самоуправления (многовековые традиции, менталитет, особенности нынешних сложных политико-экономических условий и др.): нельзя не учитывать и организационно-поведенческие устремления многих муниципальных чиновников, готовых к подчинению вышестоящим властям и не способных, а главное, не желающих развивать самоуправленческие отношения (с. 89).

С другой стороны, современная тенденция размывания местного самоуправления отнюдь не означает фатальную неизбежность огосударствления общественной жизни. Эту данность не следует рассматривать как приговор муниципальной демократии. Она объективно преодолима, хотя для этого потребуются немалые усилия политического, организационного, воспитательного характера (с. 90).

В частности, ученый считает неприемлемым укрупнение поселений только в интересах удешевления и упрощения управления, поскольку это вступает в противоречие с сущностью местного самоуправления как конституционной ценности, важнейшей составляющей демократических основ всего государственного устройства (с. 94). Ученый снова и снова напоминает, что демократия, демократические процедуры — не бесплатное украшение властеотношений. Они призваны обеспечить возможность слушать и слышать людей, знать их нужды, потребности и принимать меры для их удовлетворения. Это главное, что составляет смысл деятельности социального государства, которым является Российское государство (с. 96).

Рассуждая об укрупнении муниципальных образований, преобразовании муниципальных районов в городские округа, последних новациях федерального законодательства в сфере территориального устройства местного самоуправления, В.И. Васильев касается и вопроса о количестве территориальных уровней местного самоуправления. По его мнению, вопрос не в количестве уровней, а в том, чтобы на каждом из выбранных уровней местное самоуправление осуществлялось в полной мере в соответствии с конституционными требованиями (с. 98). Укрупнение муниципальных образований не должно приводить

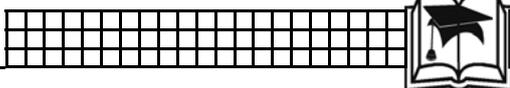
и к тому, чтобы местное самоуправление «спустилось» на уровень территориального общественного самоуправления; местное самоуправление — это не «демократия нашего двора». Это демократия территориальных единиц, сложившихся как таковых в историческом процессе расселения людей и пространственно отделенных от других таких же единиц (с. 99). Поселенческое местное самоуправление — базовое, корневое звено местного самоуправления. Оно не может быть заменено общественным территориальным самоуправлением. Это неприемлемо по существу и неправомерно, поскольку противоречит конституционным установлениям (с. 100).

Далее, исследуя представительные начала на муниципальном уровне, В.И. Васильев обращает внимание на важность усиления роли представительных органов местного самоуправления, в том числе по сравнению с главами муниципальных образований (с. 152–153), поскольку именно представительные органы являются ведущей формой самоорганизации местных сообществ на муниципальном уровне на основе выборов (с. 158).

Ученый подчеркивает, что представительная демократия многофункциональна. Это не формальная демократия ради демократии, но рычаг решения вопросов местной жизни в интересах главных субъектов местного самоуправления — местных жителей (с. 158). Есть средство повысить роль представительных органов. Например, через регулирование отношений муниципальной собственности (с. 159), которая должна быть реальным «достоянием населения» (с. 163).

Давая довольно подробное описание различных институтов непосредственной демократии на местном уровне, А.Е. Помазанский приходит к выводу, что на практике сформировалась отчетливая тенденция использования таких форм осуществления местного самоуправления непосредственно населением, которые не связаны с принятием обязательно-властных решений. Все большее количество представителей общественности окружает управленческие органы местного самоуправления; это демократия «участия» в местном самоуправлении, которое все больше становится государственным. Но это не демократия «решения», когда граждане сами определяют способы организации местной жизни и способы ее обеспечения (с. 285).

Для того чтобы избежать внутренней противоречивости, огосударствления местного самоуправления, наполнить местное самоуправление реальным содержанием, В.И. Васильев, как и многие эксперты, высказывается за необходимость разработки концепции государственной политики местного самоуправления (с. 90).

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация

Количество знаков – от **1300 до 2000 знаков**.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель;
2. Методология;
3. Выводы;
4. Научная и практическая значимость;
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок – смотри ниже.

Сноски и список литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации – только в постраничные сноски.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1

ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ

2

ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

3

СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

4

ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

5

ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ
С АВТОРАМИ